

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи,
при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей
безъ доставки 4 р. 50 к. съ пере-
сылкою 5 руб.

15 Октября. № 20. 1875 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА.

Отъ 2 Сентября 1875 г. за № 38.—*О совершившемся Свя-
томъ Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя
Александра Владиміровича.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали: во *первыхъ*,
Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
указъ, данный Святѣйшему Сѣноду въ 22 день Августа
1875 года, въ которомъ изображено: „Рожденіе Любезнѣй-

шаго Внука НАШЕГО Великаго Князя Александра Владиміровича Повелѣваемъ праздновать въ 19 день Августа, а Тезоименитство въ 30 день Августа,“ во вторыхъ, предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ, объявляя Святѣйшему Синоду, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ 22 день того же Августа, Высочайше утвердить соизволили новую форму возношенія на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи, со включеніемъ Имени Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича,—предложилъ при томъ и самую Высочайше утвержденную форму. И по разсужденіи, что, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещеніе Его Императорскаго Высочества, Высоконоворожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича, совершено, по церковному чинположенію, въ 31 день того же Августа въ Царское-сельскомъ Дворцѣ,—Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго Великаго Князя Александра Владиміровича и о Высочайшемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніи праздновать Рожденіе Его Императорскаго Высочества въ 19 день Августа, а Тезоименитство въ 30 день Августа—увѣдомивъ печатными указами Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Конторы, Синодальныхъ Членовъ и прочихъ Преосвященныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, также и ставропигіальныя лавры и монастыри, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Начальствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же Воскресный или праздничный день, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденнаго, съ колѣнопреклоненіемъ и

цѣлодневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), и чтобы какъ на таковомъ молебствіи, такъ и впредь на всѣхъ Богослуженіяхъ, въ приличныхъ мѣстахъ, Имя Его Императорскаго Высочества возносимо было по Высочайше утвержденной формѣ, которую, равно и составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненіе къ табели Высочотржественныхъ и Викторіальныхъ дней, препроводить, при посылаемыхъ указахъ, въ печатныхъ экземплярахъ, по числу церквей, для должнаго исполненія. Правительствующему же Сенату сообщить о всемъ вышеизложенномъ вѣдѣніемъ, приложивъ и при немъ по одному экземпляру упомянутыхъ формы и дополненія.

Ф О Р М А

на великой ѣктѣни.

Ѡ Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Гдѣрѣ нашемъ **ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** всея Русси, и Ѡ Супругѣ ЕѦѠ, Благочестивѣйшей Гдѣрнѣ **ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНѢ**: Ѡ Наслѣдникѣ ЕѦѠ, Благовѣрномъ Гдѣрѣ Цесаревичѣ и Великомъ Кнзѣ **АЛЕКСАНДРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ** и Ѡ Супругѣ ЕѦѠ, Благовѣрной Гдѣрнѣ, Цесаревичѣ и Великой Кнгинѣ **МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ**: Ѡ Благовѣрныхъ Гдѣрѣхъ, Великихъ Кнзѣхъ: **НИКОЛАѢ** и **ГЕОРГІИ АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ**: Ѡ Благовѣрномъ Гдѣрѣ, Великомъ Кнзѣ **ВЛАДИМІРѢ АЛЕКСАНДРОВИЧѢ** и Ѡ Супругѣ ЕѦѠ, Гдѣрнѣ Великой Кнгинѣ **МАРИИ ПАВЛОВНѢ**: Ѡ Благовѣрномъ Гдѣрѣ, Великомъ Кнзѣ **АЛЕКСАНДРѢ ВЛАДИМИРОВИЧѢ**: Ѡ Благовѣрныхъ

ГѢРБУХЪ, Великихъ Кнѣзѣхъ: **АЛЕКСІИ**, **СЕРГІИ** и **ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧАХЪ**: ѿ Блговѣрномъ ГѢрѣ, Великомъ Кнѣзѣ **КОНСТАНТИНѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** и ѿ Супругѣ Еѡ, Блговѣрной ГѢрнѣ, Великой Кнѣгинѣ **АЛЕКСАНДРѢ ІОСИФОВНѢ**: ѿ Блговѣрныхъ ГѢрѣхъ, Великихъ Кнѣзѣхъ: **НИКОЛАѢ**, **КОНСТАНТИНѢ**, **ДИМИТРІИ** и **РАЧЕСЛАВѢ** **КОНСТАНТИНОВИЧАХЪ**: ѿ Блговѣрномъ ГѢрѣ, Великомъ Кнѣзѣ **НИКОЛАѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** и ѿ Супругѣ Еѡ, Блговѣрной ГѢрнѣ, Великой Кнѣгинѣ **АЛЕКСАНДРѢ ПЕТРОВНѢ**: ѿ Блговѣрныхъ ГѢрѣхъ, Великихъ Кнѣзѣхъ **НИКОЛАѢ** и **ПЕТРѢ** **НИКОЛАЕВИЧАХЪ**: ѿ Блговѣрномъ ГѢрѣ, Великомъ Кнѣзѣ **МИХАИЛѢ НИКОЛАЕВИЧѢ** и ѿ Супругѣ Еѡ, Блговѣрной ГѢрнѣ, Великой Кнѣгинѣ **СЪЛЫѢ ѦСОДШРОВНѢ**: ѿ Блговѣрныхъ ГѢрѣхъ, Великихъ Кнѣзѣхъ: **НИКОЛАѢ**, **МИХАИЛѢ**, **ГЕОРГИИ**, **АЛЕКСАНДРѢ** и **СЕРГИИ** **МИХАЙЛОВИЧАХЪ**: ѿ Блговѣрныхъ ГѢрнѣхъ: Великой Кнѣгинѣ **МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ** и ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ Великой Кнѣжнѣ **ЗЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ** ѿ Королѣвѣ Еллиншвѣ **СЪЛЫѢ** **КОНСТАНТИНОВНѢ** и ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ Великой Кнѣгинѣ **ВѢРѢ** **КОНСТАНТИНОВНѢ** и ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ Великой Кнѣжнѣ **АНАСТАСІИ** **МИХАЙЛОВНѢ**: ѿ Великой Кнѣгинѣ **МАРІИ** **НИКОЛАЕВНѢ**: ѿ Королѣвѣ Виртембергской **СЪЛЫѢ** **НИКОЛАЕВНѢ** и ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ Великой Кнѣгинѣ **ЕКАТЕРИНѢ** **МИХАЙЛОВНѢ** и ѿ Супругѣ Еѡ: ѿ всеѣ Палатѣ и воинствѣ **ИХЪ** **ГДѢ** помѡлимса.

Бѣ семѢ должно примѣнѣтса на проскомѡдѣи и на великомъ вхѡдѣ.

Д О П О Л Н Ё Н І Ё

къ тѣбѣли Высочоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

Августа 31. Рождѣніе Егѡ Императорскаго Высочества, Блговѣрнаго Гѣрѡ Великаго Кнѣзѡ **АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМІРОВИЧА.**

Августа 1. Тезоименитства: Егѡ Императорскаго Величества, Блгочестивѣйшаго Великаго Гѣрѡ Императора **АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА**, Самодѣржца Всероссійскаго, Егѡ Императорскаго Высочества, Блговѣрнаго Гѣрѡ Наслѣдника Цесаровича и Великаго Кнѣзѡ **АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА** и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Блговѣрныхъ Гѣрей Великихъ Кнѣзей: **АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМІРОВИЧА** и **АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА**, и Рождѣніе Еѡ Величества, Блговѣрныхъ Гѣрыни Королевы Виртембергскѡй **ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ**. И Кавалѣрскій праздникъ ордена Стѡга Блговѣрнаго Великаго Кнѣзѡ **Александра Нѣвскаго.**

II.

СВѣдѣнія по Пензенской епархіи.

Объявляется признательность Епархіального Начальства:

Прихожанамъ села Макаровки, Саранскаго уѣзда, за пожертвованіе 233 руб. на покупку церковной утвари и за стараніе приходскому Священнику Іоанну Охотину.

Прихожанамъ села Зыкова, того же уѣзда, за пожертвованіе 200 руб. на постройку каменной ограды при приходской церкви.

Прихожанамъ села Аксела, Краснослободскаго уѣзда, за пожертвованіе 198 руб. на приобрѣтеніе серебряного сосуда въ приходскую церковь.

Прихожанамъ села Знаменскаго, Мокшанскаго уѣзда, за пожертвованіе 207 руб. 50 к. на исправленіе ветхостей приходской церкви.

Прихожанамъ села Богородскаго, Мокшанскаго уѣзда, за пожертвованіе 154 руб. 55 к. на исправленіе ветхостей приходской церкви.

Къ свѣдѣнію духовенства Пензенскаго училищнаго округа *).

Отношеніе Строительнаго отдѣленія Пензенскаго Губернскаго Правленія, отъ 9-го Сентября 1875 года за № 1012-мъ, слѣдующаго содержанія: „По разсмотрѣніи присланныхъ при отношеніи Правленія Пензенскаго духовнаго училища, отъ 19-го Юня сего года, за № 287, проэкта и смѣты на перестройку каменнаго дома Пензенскаго духовнаго училища найдено, что оныя не вполне удовлетворяютъ своей цѣли; по мнѣнію членовъ — техникувъ, выгоднѣе было-бы не перестраивать старое, разрушающееся уже зданіе, ибо между старыми и вновь предполагаемыми каменными стѣнами мало будетъ связи, въ особенности какъ показано въ проэктѣ, хотя бы и были устроены по угламъ контрфорсы, которые кромѣ безобразія едвали принесутъ пользу. Наконецъ, при назначеніи перекладки фундамента только мѣстами, нельзя положительно ручаться за прочность остальнаго фундамента, остающагося безъ передѣлки, тѣмъ болѣе, что въ поясни-

*) Прислано при отношеніи Правленія Пенз. дух. училища за № 487.

тельной запискѣ сказано, что фундаментъ оказался мѣстами забученнымъ не на материкѣ, почему стѣны наружной-южной стороны требуютъ перекладки. Такимъ образомъ, если допустить перестройку зданія, какъ назначено по проѣкту, то, впоследствии, исчисленной суммы по смѣтѣ легко можетъ быть не достаточно. Вообще, такъ какъ по проѣкту и смѣтѣ почти всѣ части зданія назначены къ перестройкѣ, то можно положительно сказать, что стоимость стараго зданія не будетъ соответствовать исчисленной по смѣтѣ суммѣ, а потому г.г. техники находятъ болѣе выгоднымъ и полезнымъ, сломавъ старое зданіе до основанія, построить вновь; тогда представится возможнымъ расположить новое зданіе гораздо удобнѣе, чѣмъ по настоящему проѣкту. А потому Строительное Отдѣленіе по протоколу, состоявшемуся 24го Сентября, не утвердило означенные проѣкты и смѣту; возвращаетъ оныя въ Правленіе Пензенскаго духовнаго училища на обсужденіе, не признаетъ ли оно возможнымъ построить новое зданіе для духовнаго училища вмѣсто перестройки стараго, ветхаго“.

Правленіе Пензенскаго духовнаго училища, отъ 10 Сентября 1875 г. за № 457-мъ, Постановило: 1, „Отношеніе Строительнаго Отдѣленія предъявить будущему общему Сѣзду духовенства и напечатать оное въ Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства; а между тѣмъ комиссія по перестройкѣ зданій училищнаго дома предложить на обсужденіе вопросъ Строительнаго Отдѣленія: не признаетъ ли она возможнымъ построить новое зданіе, вмѣсто перестройки стараго, ветхаго? 2, Правленіе полагало бы назначить Сѣздъ духовенства Пензенскаго училищнаго округа одновременно съ общимъ епархіальнымъ Сѣздомъ.“

На семь постановленіи резолюція Его Пресвященства послѣдовала таковая: „Исполнить“.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, полученныхъ отъ духовенства Нижнеломовскаго училищнаго округа, за 1874-й годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Отъ 1873 къ 1874 году перешло остаткомъ: на содержаніе домовъ и канцеляріи, на добавочное жалованье учителямъ, на вознагражденіе члену Правленія и на врачебныя пособія для учениковъ 603 р. 11¹/₂ к.

Въ 1874 году поступило на приходъ: 1., на содержаніе домовъ и канцеляріи и на жалованье учителямъ 1669 р. 74 к. 2., на содержаніе ученической бібліотеки 66 р. 79 к. Итого 2339 р. 64¹/₂ к.

Въ 1874 году поступило въ расходъ: 1., на содержаніе домовъ и канцеляріи 1773 р. 6 к. 2., на содержаніе ученической бібліотеки 66 р. 79 к. Итого 1839 р. 85 к.

Къ 1875 году перешло остаткомъ 499 р. 79¹/₂ к.

ПОДРОБНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о расходѣ суммъ, полученныхъ отъ духовенства Нижнеломовскаго округа, за 1874-й годъ.

Статьи расхода.	Количествопредметовъ.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1., По содержанію домовъ:					
Застраховка училищныхъ зданій	—	—	—	76	48
Мытье половъ въ классахъ	—	—	—	1	50

Статьи расхода.	Количество пред-метовъ.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Дрова сухія трехполѣнные	(3 саж. (4 саж.	6	50	} 45	—
		6	37 ¹ / ₂		
Метлы	15 метел.	—	—	—	15
Ковшъ для питья учени-камъ	1 ковш.	—	25	—	25
Оправка топоровъ	1 топоръ.	—	—	—	40
Вставка стеколъ	—	—	—	2	80
Очистка ретирадъ	7 ретир.	—	—	6	—
Песокъ	3 воза	—	—	—	25
Очистка печныхъ трубъ	—	—	—	—	50
Полов. доски при оправкѣ	2 доски	1	—	2	—
Столы . . . въ служитель-	2 столба	—	20	—	40
Жел. шпильскомъ помѣ-	10 шпил.	—	—	—	22
и заработу (щеніи	—	—	—	—	75
Оправка воротъ	—	—	—	3	—
Бревно для погреба	1 бревно	1	—	1	—
Оправка погреба	—	—	—	4	—
Обои. . (при оправкѣ кварт.	28 куск.	—	—	12	4
Бордюръ (смотрителя	8 куск.	—	—	2	—
Оправка и оклейка обоями стѣнъ въ квартирѣ смотри-теля	—	—	—	25	—
Устройство желѣзной кро-вли на одномъ изъ зданій училища и устройство за-боровъ	—	—	—	699	50
Оправка фундаментовъ	—	—	—	50	—
Оправка потолковъ въ квар-тирѣ смотрителя, устройство новаго пола въ одномъ клас-сѣ, устройство перегородки между двумя классами, вход-наго крыльца и двухъ пе-чей.	—	—	—	369	—

Статьи расхода.	Количество пред-метовъ.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
2., По содержанію канцеляріи:					
Замокъ въ денежному сундуку	1 замокъ	—	35	—	35
Сальные свѣчи	2 пуда	6	—	12	—
Перочинный ножъ	1 ножъ	—	50	—	50
Епархіальныя вѣдомости	—	—	—	5	10
Бѣловыя книги для клас-ныхъ журналовъ	4 книги	—	30	1	20
Сургучъ	1 фунтъ	—	80	—	80
Коробка перьевъ	1 коробка	—	80	—	80
Чернила	1 бутылк.	—	15	—	15
Карандаши	3 каранда.	—	—	—	31
Бумага сѣрая	1 топа	2	—	2	—
Бумага бѣлая	1/2 топы	1	30	1	30
Рисованіе плана новаго зданія училища	—	—	—	3	—
Письмоводителю	—	—	—	12	—
3., Класныя принадлежности:					
Ариметическія счета	1 счетъ	8	50	8	50
Войлоки для стирки съ до-сокъ	2 войлока	—	40	—	80
Окраска 5 классныхъ досокъ	—	—	—	5	—
Мѣлъ для писасія на клас-сныхъ доскахъ	1 пудъ	—	50	—	50
4., По содержанію учениче-ской библіотеки:					
Книги для библіотеки	—	—	—	59	34
Переплетъ книгъ	20 книгъ	—	—	7	45

Статьи расхода.	Количество пред-метовъ.	По какой цѣнѣ.		На какую сумму.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
5., Жалованье служащимъ при училищѣ по должности и по найму:					
Смотрителю училища Леониду Грандилевскому . . .	—	—	—	90	2
Помощнику смотрителя, Священнику Петру Соколову	—	—	—	3	33
Учителю Анурию Богданову	—	—	—	46	66
Учителю Александру Лаврову	—	—	—	40	—
Учителю Михаилу Сацердотову	—	—	—	46	66
Учителю Михаилу Бѣляеву	—	—	—	16	69
Учителю Аѳанасію Бого- явленскому	—	—	—	60	—
Учителю Ивану Аристидову	—	—	—	48	—
Члену Правленія, Священ- нику Іоанну Мизеровскому	—	—	—	9	—
Двоимъ служителямъ. . .	—	—	—	48	—
Водовозу.	—	—	—	7	50
На разѣзды по дѣламъ училища	—	—	—	—	65
Итого . .	—	—	—	1839	85

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Пензенская духовная Консисторія слушали: три отноше-
нія: а) Правленія Пензенской духовной семинаріи, отъ
20 Августа 1875 года за № 385, котормъ сообщаетъ Кон-

систеріи, что въ обсужденію имѣющаго быть обще-епархіальнаго съѣзда духовенства Пензенской епархіи подлежатъ избраніе двухъ членовъ въ составъ Педагогическаго Собранія Правленія на мѣсто протоіерея Стефана Масловскаго, опредѣленнаго Святѣйшимъ Синодомъ на должность ректора Пензенской духовной семинаріи и протоіерея Іоанна Лентовскаго, шестилѣтній срокъ службы котораго въ должности члена Педагогическаго Собранія Правленія имѣетъ окончиться въ Февралѣ мѣсяцѣ будущаго 1876 года; б) Правленія Пензенскаго духовнаго училища, отъ 28 того же Августа за № 461, которымъ увѣдомляетъ, что въ настоящее время не имѣетъ предметовъ подлежащихъ обсужденію обще-епархіальнаго съѣзда; и в) Совѣта Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 8 сего Октября за № 90, которымъ увѣдомляетъ, что по Пензенскому епархіальному женскому училищу настоятъ неотложная надобность, кромѣ выбора членовъ отъ духовенства въ составъ училищнаго Совѣта, въ обсужденіи вопроса епархіальнымъ духовенствомъ, объ устраниніи тѣспоты въ училищныхъ зданіяхъ.

Справка: Совѣтъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища въ отношеніи, отъ 29 Юля 1875 года за № 32, сообщилъ Консисторіи, что по случаю истеченія 30 Іюня 1875 г. трехлѣтняго срока службы при Пензенскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ кафедральнаго протоіерея Θεодора Павтелѣвскаго и священника Тихвинской церкви, въ городѣ Пензѣ, Іоанна Бѣловзорова, въ качествѣ выборныхъ членовъ Совѣта училища отъ духовенства, Совѣтъ въ журналѣ представлялъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства о предстоящемъ избраніи двухъ членовъ отъ духовенства въ составъ Совѣта Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища на новый трехлѣтній срокъ. На журналѣ этомъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „Исполнить. Консисторія назначить срокъ епархіальнаго съѣзда по предмету, изложенному въ журналѣ“. Въ виду сего Пен

зенская Консисторія въ журналѣ 4 Августа 1875 года, съ утверженія Его Преосвященства, положила: Предварительно назначенія срока епархіальнаго съѣзда запросить Совѣтъ Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища и Правленія Пензенской духовной семинаріи и Пензенскаго духовнаго училища, нѣтъ ли въ виду у нихъ еще какихъ—либо предметовъ, слѣдующихъ къ обсуждевію имѣющаго быть епархіальнаго съѣзда духовенства.

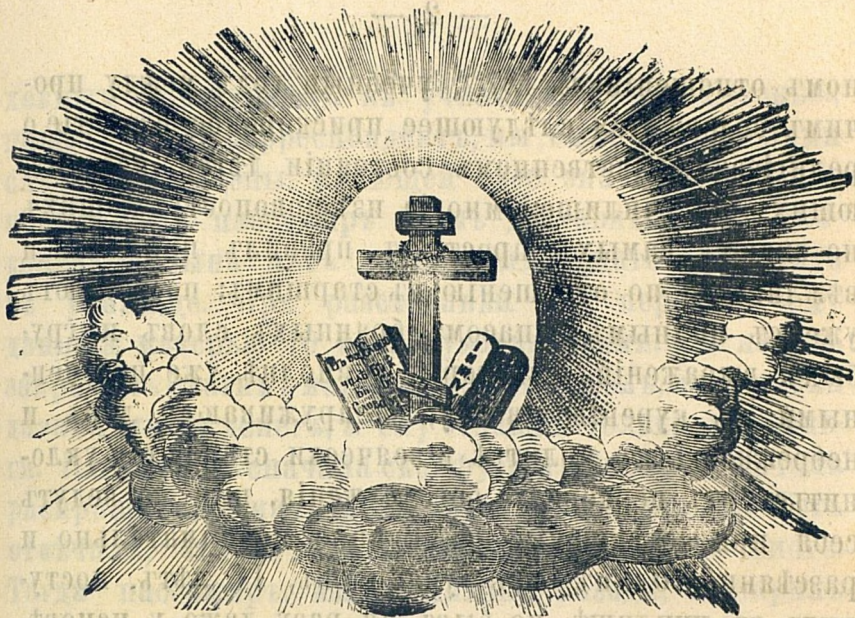
Законъ: 15 и 17 §§ уст. епарх. жен. учил., утвержденнаго 20 Сентября 1868 г. и 94 § сем. уст.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Для обсуждения предметовъ, изъясненныхъ въ отношеніяхъ Правленія духовной семинаріи, отъ 20 Августа 1875 года за № 385, и Совѣта Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, въ виду резолюціи Его Преосвященства, отъ 23 Мая сего 1875 года, послѣдовавшей на журналѣ Совѣта Пензенскаго епархіальнаго женскаго училища, назначить срокъ обще-епархіальнаго съѣзда 15 Декабря сего 1875 года. О чемъ и дать знать духовенству Пензенской епархіи, чрезъ Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости.

Редакторы, преподаватели духовной семинаріи: { А. Поповъ.
Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 Октября 1875 г.

Цензорь, учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Октября. № 20. 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Средства къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ *).

Крайняя неподготовка дѣтей, поступающихъ въ училища, какъ одна изъ главныхъ причинъ безуспѣшности, есть фактъ, неподлежащій сомнѣнію. Объ этомъ говорятъ самыя училищныя правленія. Въ отчетѣ смотрителя виленскаго духовнаго училища о состояніи сего училища въ учебномъ и нравствен-

*) Продолженіе. См. № 19.

номъ отношеніи за 187⁵/₄ учебный годъ между прочимъ содержится слѣдующее прискорбное извѣстіе о религіозно-нравственномъ состояніи дѣтей, поступающихъ въ училище: „многіе изъ новопоступающихъ не знаютъ самыхъ простыхъ правилъ приличія и вѣжливости по отношенію къ старшимъ; поступаютъ уже съ полнымъ запасомъ бранныхъ словъ и грубыхъ выраженій, нѣкоторые — вполнѣ уже приучеными къ куренію табаку; обнаруживаютъ лѣнь и небрежность къ молитвѣ и всячески стараются уклониться отъ церковнаго богослуженія, или же ведутъ себя при совершеніи его крайне невнимательно и разсѣянно. Одинъ изъ учениковъ, 11 лѣтъ, поступилъ въ училищѣ, не бывъ ни разу даже у исповѣди..... Вообще можно пожалѣть, что родители такъ мало заботятся о религіозно-нравственномъ развитіи своихъ дѣтей до времени опредѣленія ихъ въ училище. Училищному начальству очень тяжело бываетъ бороться съ развившимся уже въ нихъ невѣжествомъ, а еще труднѣе начинать нравственное перевоспитаніе ихъ съ 12 лѣтъ“.—Объ умственной подготовкѣ новопоступающихъ учениковъ въ томъ же отчетѣ говорится: „умѣнье ихъ читать по русски и по славянски бываетъ болшею частію чисто-механическое.... А потому когда дѣло коснется болѣе серьезныхъ и правильныхъ занятій въ классѣ, гдѣ требуется болѣе и соображенія и работы разсудка, многіе изъ нихъ оказываются совершенно тупоумными и неспособными къ усидчивости и серьезному труду (Церк. Вѣстн).“ Слѣдующій рассказъ можетъ ясно свидѣтельствовать, съ какою подготовкою дѣти ду-

ховныхъ поступаютъ въ училища. „Подъ Казанью, пишетъ одинъ корреспондентъ, мы были свидѣтелями слѣдующей сцены, имѣющей свое значеніе. Изъ одного города пассажиръ взялъ доставить сюда дьяконскаго сына лѣтъ восьми, имѣющаго поступить въ училище. При разставаньи онъ передалъ ему данныя матерью 10 коп. двумя пятаками. Но парень закричалъ благимъ матомъ, что онъ видѣлъ, какъ мамка давала много денегъ, а ему отдають только двѣ деньги. Пассажиръ сначала сконфузился было, но началъ спрашивать мальчика, какія были деньги? Тотъ отвѣчалъ, что не знаетъ какія, только было много. Тогда пассажиръ, взявъ пятаки назадъ, пошарилъ въ карманѣ и вынулъ 10 коп. копѣйками. „Эти что ли?“ — Эти, эти, вскрикнулъ обрадовавшійся мальчикъ и успокоился.... Итакъ, заключаетъ корреспондентъ, въ центрѣ Россіи 8-лѣтній дьяконскій сынъ не знаетъ различія и значенія монетъ. Что же должно ожидать въ окраинахъ?“ (Совр. Извѣст.). Да, родители не хотятъ понять, что при новой постановкѣ училищнаго курса отдавать дѣтей почти безграмотныхъ нисколько не подготовленныхъ и ожидать потомъ успѣховъ — дѣло невозможное; это значитъ обрекать ихъ не на ученье, а на мученье; это значитъ отдавать ихъ въ училище за тѣмъ только, чтобы съ ними мучились; это значитъ отдавать такихъ въ училище за тѣмъ, чтобы они тормозили успѣхи другихъ, сами не подвигаясь впередъ. Мало того, что родители почти не обращаютъ вниманія на подготовку своихъ дѣтей въ училище;—отдавая дѣтей въ тотъ или другой классъ училища, они всячески

стараятся помѣстить ихъ въ высшій классъ, объясняя училищному начальству, что дѣти ихъ достаточно подготовлены къ поступленію во второй и даже третій классъ училища. А нерѣдко оказывается, что эти мальчики, съ трудомъ разбирая русскую грамату, не умѣютъ передать сколько нибудь толково прочитанное, не могутъ отвѣчать на самые простые вопросы изъ прочитаннаго; знанія ихъ изъ арифметики также бываютъ ограниченны; мальчики едва умѣютъ писать цифры, кое-какъ, механически складываютъ, вычитаютъ, умножаютъ, а рѣшать практическія задачи совершенно не имѣютъ навыка; очевидно, что мыслительная ихъ способность нисколько не развита. Что будетъ съ ними дѣлать учитель, когда они поступятъ даже во второй классъ? Онъ вынужденъ будетъ или оставить ихъ на произволь, не обращать на нихъ вниманія и тѣмъ обречь на безуспѣшность, или, если займется съ такими, заставить скучать другихъ болѣе подготовленныхъ и очень мало сдѣлать для этихъ. Еще въ большемъ затрудненіи будутъ учителя древнихъ языковъ, такъ какъ знанія такихъ наскоро подготовленныхъ учениковъ по языкамъ еще болѣе бываютъ ограниченны. Они заявляютъ въ училище съ однимъ умѣньемъ читать (и то кое-какъ) и съ склоненіями; составить же фразу самую простую часто бываютъ не въ состояніи уже потому самому, что не знаютъ русской грамматики. Родители желаютъ опредѣлить своихъ дѣтей въ тотъ или другой классъ въ томъ предположеніи, что тамъ есть же учителя, которые обязаны учить дѣтей ихъ тому, что они не знаютъ. Но

чего стоитъ учить такихъ неподготовленныхъ учениковъ? Учителя есть и въ семинаріи. Есть тамъ учитель словесности. Но не всякій изъ учениковъ способенъ и можетъ оказывать успѣхи. Успѣховъ можно ожидать только отъ учениковъ достаточно подготовленныхъ къ слушанію этой науки. Есть учитель математики; но и онъ также точно можетъ съ успѣхомъ обучать только тѣхъ учениковъ, которые въ состояніи усвоятъ преподаваемое, т. е. которые опять достаточно подготовлены. Достаточная подготовка— это *conditio sine qua non* для успѣшнаго обученія. Если бы не такъ, то можно было бы прямо отдавать дѣтей въ семинарію; пусть дескать учать, на то учителя. Но несообразность такого разсужденія нѣтъ надобности и опровергать. Скажутъ: какая же нужна подготовка для поступленія въ первый классъ училища? Тамъ учать и читать и писать, тамъ начинаютъ изученіе грамматики русской, латинской и проч. Но если бы тамъ только начинали обученіе грамотѣ, и тогда подготовка необходима; самыя элементарныя школы требуютъ этой подготовки, какъ требуютъ ея университеты и академіи. Чтобы съ успѣхомъ обучаться грамотѣ, ученикъ въ извѣстной степени долженъ быть развитъ; въ извѣстной степени у него должно быть развито вниманіе, умѣнье наблюдать, соображать, выражать свои мысли словами и т. п.; иначе ученикъ будетъ слушать и ничего не услышитъ, будетъ смотрѣть и ничего не увидитъ. На этомъ основаніи дидактика предписываетъ даже элементарному учителю вести, такъ называемыя, *предготовительныя упражненія*, направленныя къ разви-

тію тѣхъ способностей, которыя необходимы для первоначальнаго обученія,—считая однимъ изъ лучшихъ средствъ, ведущихъ къ этой цѣли, *наглядное обученіе*. Дидактика даже требуетъ, чтобы эти предварительныя упражненія были тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ меньше развиты ученики, поступающіе въ школу. Если такимъ образомъ предварительная подготовка необходима для учениковъ самой элементарной, народной школы, то тѣмъ болѣе она необходима для поступающаго даже въ первый классъ духовнаго училища. Этого-то отцы и родственники поступающихъ въ духовныя училища дѣтей не хотятъ понять, между тѣмъ, при серьезности требованій новаго устава, это, какъ нельзя болѣе, должно быть памятно. Эта подготовка составляетъ священный долгъ родителей. При настоящей степени образованія самаго духовенства, это не должно представляться чрезвычайно труднымъ, непосильнымъ. Какъ ни занято духовенство ближайшими своими дѣлами по должности и по хозяйству, однакожъ нельзя сказать, чтобы они не нашли свободнаго времени для занятія съ дѣтьми. Все зависитъ отъ того, что они не считаютъ этого прямою своею обязанностію, предоставляя все обученіе школь. Если родители сами не въ состояніи дать своимъ дѣтямъ надлежащей подготовки, если они не имѣютъ на это времени и средствъ, то всего лучше отдавать дѣтей въ народныя школы. Тамъ они не выучатся ни латыни, ни греческому языку, но выучатся за то разумно и сознательно читать, выучатся писать, получать элементарныя свѣдѣнія изъ закона Божія, научатся первоначаль-

ному счету, познакомятся съ школьною обстановкою, приучатся къ порядку, дисциплинѣ—вещамъ совершенно необходимымъ въ дѣлѣ обученія; тогда переходъ такихъ дѣтей изъ училища въ своемъ селѣ въ духовное училище—въ городѣ не будетъ рѣзкимъ и тяжелымъ; они поступятъ въ него уже съ готовымъ запасомъ представленій, не будутъ смотрѣть удивленными глазами на училищную обстановку; вниманіе такихъ дѣтей будетъ сосредоточиваться на урокѣ только, а не на всемъ, что его окружаетъ, слѣдовательно не будетъ разсѣиваться. Мы не говоримъ уже о томъ, что духовныя силы дѣтей, въ такой или иной мѣрѣ предварительнаго поступленія въ духовное училище посѣщавшихъ народныхъ школы, будутъ укрѣплены. Теперешняя начальная школа совсѣмъ не то, что старая; на эти училища министерство и общество обращаютъ полное вниманіе; сомнѣваться въ пользѣ предварительнаго обученія въ нихъ дѣтей духовнаго званія не представляется никакихъ основаній. Большею частію законоучителемъ въ начальной школѣ бываетъ самъ же приходскій священникъ; онъ непосредственно можетъ слѣдить, какъ учатся, какъ ведутъ себя въ школѣ его дѣти, а равно и дѣти другихъ членовъ причта. Мальчикъ, съ любовію и энергіей занимающійся въ начальной школѣ, будетъ безъ сомнѣнія съ успѣхомъ обучаться и по поступленіи въ духовное училище; если же и тамъ будетъ замѣтна его малоспособность, то нечего удивляться, если онъ окажется малоуспѣшнымъ въ духовномъ училищѣ. Тогда духовенство опытно убѣдится, что обученіе въ духовныхъ училищахъ идетъ

и ведется правильно и съ надлежащей энергіей. Пользу предварительнаго обученія дѣтей духовенства въ народныхъ школахъ ясно сознаетъ училищный уставъ и опредѣленно требуетъ, чтобы духовенство отдавало дѣтей, предварительно поступленія въ духовное училище, въ начальныя школы. Такъ въ журналѣ Учебнаго Комитета съ соображеніями по вопросамъ касательно устройства воспитательной части въ училищахъ между прочимъ рекомендуется епархіальнымъ преосвященнымъ — предписать подвѣдомственному имъ духовенству и особенно сельскому, чтобы находящіеся при нихъ дѣти — мальчики, имѣющіе современемъ поступить въ духовныя училища, посѣщали мѣстныя школы, буде родители не имѣютъ возможности готовить ихъ къ училищу у себя дома. Выгоды такого посѣщенія указываются тѣ самыя, которыя мы сказали выше, т. е. тамъ заранѣе дѣти ознакомятся съ школьными порядками и привыкнутъ къ онымъ и так. обр. переходъ ихъ впослѣдствіи изъ школы своего села въ училище не будетъ слишкомъ рѣзкимъ и тяжелымъ, какъ это было по настоящее время, что достаточно показываютъ печальные факты бѣгства изъ училища домой, каковыя факты встрѣчаются въ духовныхъ училищахъ и до сихъ поръ (Ж. У. К. 1874 г.). Оренбургскій преосвященный, дѣйствительно, предложилъ консисторіи сообщить духовенству Оренбургской епархіи, чтобы оно, и въ особенности сельское, дѣтей своихъ — мальчиковъ, имѣющихъ современемъ поступить въ духовныя училища, предварительно отдавало для обученія въ мѣстныя сельскія школы, а тѣмъ

болѣе тѣ изъ родителей, которые не имѣютъ возможности готовить своихъ дѣтей у себя дома (Ори. Ён. В. 1875 г. № 6). Не смотря на такую важность предварительнаго обученія въ начальныхъ школахъ, наши училища духовныя не знаютъ, или, по крайней мѣрѣ, весьма мало знаютъ примѣровъ, чтобы въ нихъ поступали мальчики изъ сельскихъ школъ. Предварительное же обученіе въ начальныхъ школахъ, важное во многихъ отношеніяхъ, представляетъ еще ту существенную выгоду, что учителямъ духовныхъ училищъ можно будетъ прямо приступить къ обученію такихъ учениковъ, не придется переучивать ихъ. Предварительное же домашнее подготовленіе представляетъ то неудобство, что обучавшіе дѣтей нерѣдко ведутъ дѣло обученія совсѣмъ иначе, чѣмъ оно ведется въ правильно организованныхъ школахъ, по цѣлесообразно обработанной методикѣ. Родители не совсѣмъ ясно понимаютъ то, что дѣти ихъ, хотя бы умѣли слагать, вычитать и умножать числа въ три и четыре знака, вовсе неподготовлены къ поступленію во второй классъ училища; между тѣмъ они нерѣдко требуютъ этого, и если училищное правленіе уступить ихъ настойчивой просьбѣ, то послѣ только удивляется, отъ чего это дѣти ихъ плохо учатся по ариѳметикѣ, когда они еще до поступленія въ училище безъ запинокъ складывали 5 да 7—12, двѣ ставить, одну въ умѣ, 6 да 9—15 да 1—16, шесть ставить, одну въ умѣ и т. д. Такое механическое знаніе нисколько не свидѣтельствуетъ о разумномъ и сознательномъ усвоеніи числовыхъ отношеній въ предѣлахъ даже сотни. Нерѣд-

ко соблазняются даже тѣмъ, что дѣти ихъ скоро и безъ затрудненія разбираютъ всякую русскую книгу, и думаютъ, что они подготовлены къ поступленію въ первый классъ, между тѣмъ какъ мальчики обучены только механизму чтенія, и мало или вовсе не приучены къ чтенію разумному и сознательному, не приучены вдумываться въ то, что читаютъ; ихъ мышленіе нисколько не развито, вниманіе не возбуждено и не приучено сосредоточиваться на одномъ предметѣ, словомъ, мальчикъ не развитъ; у него успѣла даже образоваться привычка ко всему относиться механически, безсознательно; какой трудъ предстоитъ учителю, чтобы уничтожить такую дурную привычку? „Если хорошая привычка, говоритъ Ушинскій, есть нравственный капиталъ, то дурная, въ той же мѣрѣ, есть *нравственный невыплаченный заемъ*, который въ состояніи заморить человѣка процентами, безпрестанно нарастающими, парализовать лучшія начинанія и довести до нравственного банкротства..... Привычка, устанавливаясь понемногу и въ теченіи времени, искореняется точно также понемногу и послѣ продолжительной борьбы съ нею. Сознаніе наше и воля должны постоянно стоять на сторожѣ противъ дурной привычки, которая, залегши въ нашей нервной системѣ, подкарауливаетъ всякую минуту слабости или забвенія, чтобы ею пользоваться: такое же постоянство въ напряженіи сознанія и воли—самый трудный, хотя и возможный душевный актъ“. Эти слова замѣчательнаго русскаго психолога и педагога прямо приводятъ къ правилу: отнюдь не развивать въ дѣтяхъ такихъ

привычекъ, которыя послѣ придется искоренять и замѣнять другими. Если искорененіе привычки—дѣло трудное для всякаго человѣка, то для ребенка, у котораго сознаніе и воля очень слабы, по преимуществу. И въ этомъ отношеніи учителямъ духовныхъ училищъ приходится иногда переучивать поступающихъ къ нимъ учениковъ. Ничего нѣтъ удивительнаго, что успѣхи такихъ учениковъ бываютъ слабы и тормозятъ успѣхи другихъ учениковъ, потому что учителя должны обращать вниманіе на всѣхъ, а не на болѣе только подготовленныхъ. Пока родители ни поймутъ важности и необходимости предварительной подготовки поступающихъ въ духовныя училища дѣтей, соотвѣтственно серьезнымъ требованіямъ новаго училищнаго устава, до тѣхъ поръ нельзя ожидать надлежащихъ успѣховъ. Чѣмъ серьезнѣе эти требованія, тѣмъ основательнѣе должна быть подготовка. „Современность“ совершенно справедливо замѣчаетъ, что „знакомство съ школою и школьными требованіями покажетъ самымъ бѣднымъ родителямъ, что подготовка дитяти къ школѣ есть прямой и священнѣйшій долгъ каждаго отца,— что она, особенно при существованіи нынѣ пригготовительныхъ классовъ, совсѣмъ не такъ страшна, чтобы можно было опустить руки въ сознаніи своего безсилія (Совр. № 45 за 1875 г.)“.

Въ видахъ болѣе серьезной, основательной и систематической подготовки къ прохожденію училищнаго курса, уставомъ духовныхъ училищъ рекомендуется духовенству открывать пригготовительные классы на собственные средства. Устройство этихъ классовъ

допущено было въ началѣ въ видѣ опыта. Но опытъ показалъ, что классы эти не только полезны, но и необходимы; въ разъясненіи къ уставу духовныхъ училищъ они признаны постоянными учебно-воспитательными учрежденіями, на ряду съ прочими четырьмя классами училища. Въ томъ же разъясненіи къ уставу на нихъ обращено серьезное вниманіе, и имъ придано то значеніе, какое они дѣйствительно должны имѣть и имѣютъ; они поставлены въ тѣсную связь съ общимъ строемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищахъ; на эти классы распространены и тѣ общія начала для обученія, нравственнаго и физическаго воспитанія учащихся, которыя положены въ основу училищнаго устава. При отсутствіи приготовительныхъ классовъ, училища вмѣсто того, чтобы преслѣдовать свою прямую задачу — путемъ зрѣлаго систематическаго обученія развивать, укрѣплять, доводить до зрѣлости интеллектуальныя способности учащихся — должны были по необходимости брать на себя вмѣстѣ съ тѣмъ и подготовительныя задачи домашняго обученія. Но нигдѣ, можетъ быть, недостатки домашняго обученія не замѣтны, какъ въ духовномъ званіи. Эта недостаточность домашней подготовки состоитъ или 1, въ томъ, что мальчикъ имѣетъ слишкомъ *мало* свѣдѣній, или 2, въ томъ, что свѣдѣнія эти, хотя и достаточныя по количеству, не ясны, не точны, сбивчивы, полумистичны и даже ложны, или 3, въ томъ, что свѣдѣнія эти отрывочны, безсвязны, отъ чего происходитъ то, что мальчикъ не можетъ вызывать въ сознаніе, когда потребуется, тѣ представленія, которыя имѣетъ, и

не можетъ ими пользоваться. При совершенномъ отсутствіи въ дѣтяхъ навыка къ умственнымъ занятіямъ, при неспособности слѣдить за рѣчью учителя и усваивать его объясненія, при неумѣнчи нерѣдко бѣгло, а тѣмъ болѣе сознательно читать, — приступать къ систематическому обученію не разумно и не послѣдовательно. Расчитывать послѣ этого на успѣхъ нѣтъ никакихъ основаній, потому что классныя занятія не будутъ имѣть никакой связи съ тою степенью развитія, которое дѣти вынесли изъ домашняго воспитанія. Соответственно указаннымъ недостаткамъ домашней подготовки, въ „Положеніи“ объ устройствѣ приготовительныхъ классовъ ясно и обстоятельно указаны задача и цѣль ихъ. Приготовительные классы имѣютъ въ виду приготовить мальчиковъ къ прохожденію систематическаго курса; обученіе въ нихъ чисто *элементарное*, которое по существу дѣла должно предшествовать *систематическому*; поэтому въ основу обученія положена *классная система* обученія, наиболѣе способствующая достиженію предположенной цѣли. Въ приготовительномъ классѣ полагается одинъ учитель, который долженъ преподавать все предметы. Такое совмѣщеніе въ одномъ лицѣ преподаванія всехъ предметовъ представляетъ ту выгоду, что даетъ учителю возможность сообщить своему преподаванію полное единство и цѣльность, такъ что одинъ предметъ будетъ служить другому и каждый взаимно дополнять другъ друга, а все обученіе будетъ представлять одинъ вполне связанный и цѣлостный курсъ. Этимъ еще не начертываются все выгоды такого преподаванія. Такое пре-

подаваніе учителя приготовительнаго класса дать ему возможность сообщить своему обученію индивидуальность; онъ хорошо можетъ изучить личныя особенности каждаго своего ученика—его способности, степень воспріимчивости, живости, крѣпости, степень его умственнаго и нравственнаго развитія, и на этомъ знаніи личности воспитанника будетъ строить свое обученіе; нельзя съ успѣхомъ вліять на то, природы чего мы не знаемъ; въ дѣлѣ обученія всегда нужно идти отъ того, что *есть*, къ тому, что *должно быть*. Весь день занимаясь съ одними и тѣми же учениками, учитель приготовительнаго класса постоянно имѣетъ возможность слѣдить за ихъ успѣхами и неуспѣхами и являться на помощь туда и тамъ, гдѣ она дѣйствительно нужна. Зная хорошо своихъ учениковъ, онъ не будетъ навязывать имъ такихъ свѣдѣній, которыя они не въ силахъ воспринять, не будетъ, съ другой стороны, тратить времени на сообщеніе такихъ знаній, которыя они уже имѣютъ. По смыслу „Положенія“, двѣ главныя цѣли должны преслѣдовать приготовительные классы—реальную и формальную, т. е. съ одной стороны, сообщить ясныя и отчетливыя, доступныя дѣтскому возрасту, познанія, съ другой—повліять на всестороннее возбужденіе умственныхъ силъ учащихся, на выработку сужденія и рѣчи, чрезъ что осмыслить все преподаваніе. Въ „Положеніи“ справедливо замѣчено, что чѣмъ полнѣе эта послѣдняя цѣль будетъ достигнута, тѣмъ успѣшнѣе будетъ идти все послѣдующее ученіе. Въ томъ же „Положеніи“ ясно указано, что необходимо для успѣшнаго прохожденія систематическаго

курса (а отсюда легко понять и всю важность и необходимость приготовительныхъ классовъ). Для приготовления дѣтей, сказано, къ систематическому курсу слѣдуетъ: а) приучить ихъ къ вниманію и наблюдательности, сосредоточенности на урокахъ, вообще образовать въ нихъ навѣкъ къ умственному труду; б) возбудить въ ребенкѣ любознательность и охоту къ ученію, давъ ему, насколько возможно, понять и испытать удовольствіе отъ умственныхъ занятій, отъ самостоятельнаго побѣжденія посильныхъ трудностей; в) приучить къ точному и добросовѣстному выполнению задаваемыхъ работъ; г) научить мальчика, какъ надобно учить урокъ, какъ выученное отвѣчать, какъ обращаться съ учебными пособіями, какъ пользоваться учебниками, дабы совершенно и навсегда предотвратить механическое заминаніе уроковъ; д) наконецъ необходимо въ этомъ классѣ внушить учащимся и правила классной дисциплины, постепенно приучая дѣтей къ тишинѣ и порядку въ классѣ, отучая отъ разныхъ домашнихъ привычекъ, которыя могутъ мѣшать дѣлу (Собр. пост. Св. Синода 1867—1874 г. Объ устройствѣ прогот. кл. при дух. училищахъ—въ приложеніяхъ). Предметы обученія въ приготовительныхъ классахъ опредѣлены училищнымъ уставомъ, что же касается *метода* преподаванія, то онъ опредѣляется цѣлю и задачами приготовительнаго класса. Подъ методомъ преподаванія разумѣется *систематическая* дѣятельность преподавателя, направленная къ достиженію дидактическихъ цѣлей. Эпитетъ „систематическій“ указываетъ, что дѣятельность преподавателя есть дѣятельность созна-

тельная, оправдываемая здоровыми требованіями педагоги и опирающаяся на знаніи законовъ развитія человеческого существа. Здѣсь не учный методъ нуженъ (индукція или дедукція), а дидактическій. Сущность этого метода состоитъ въ томъ, что преподаватель, слѣдующій ему, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ интересы учениковъ, степень ихъ развитія; учебный же матеріалъ на второмъ планѣ. Преподаватель, обдумывая содержаніе урока и планъ всего обученія, имѣетъ въ виду потребности и силы своихъ учениковъ, и все свое преподаваніе сообразуетъ именно съ интересами, потребностями и силами своихъ воспитанниковъ; а отсюда понятно, что методъ долженъ имѣть *субъективный* характеръ, а не объективный, весь основываться на примѣненіи къ степени повиманія и развитія учениковъ и имѣть въ виду ихъ развитіе. Относительно же внѣшней формы преподаванія нужно замѣтить, что она зависитъ отъ учебнаго матеріала и можетъ быть различна. Но изъ всѣхъ самая лучшая, надежнѣйшая и наиболее приложимая при первоначальномъ преподаваніи—это *эвристическая* форма, которую называютъ еще *сократическою*, потому что ею пользовался извѣстнѣйшій философъ древности Сократъ. Сократъ, какъ извѣстно, никогда не читалъ лекцій, не витіиствовалъ, подобно софистамъ, но *бесподалъ* съ своими слушателями, предлагалъ имъ рядъ вопросовъ, рѣшалъ ихъ вмѣстѣ съ ними, самъ какъ будто въ первый разъ, и такимъ образомъ доводилъ ихъ до истины. Онъ не называлъ себя творцемъ проповѣдуемыхъ имъ идей, но только *повивальною бабкой*, онъ

помогалъ добывать знаніе, а не давалъ ихъ готовыми. Что и какъ дѣлалъ древній мудрецъ, то и такимъ точно образомъ долженъ дѣлать и каждый дѣльный преподаватель, особенно при элементарномъ преподаваніи. Не тѣ знанія важны, какія мы получаемъ отъ другихъ, это чужія знанія, взятая на прокатъ; а тѣ составляютъ намъ умственный капиталъ, которыя мы приобретаемъ сами, хотя бы и при помощи другихъ. Въ томъ и достоинство эвристической формы обученія, что она наиболѣе способствуетъ самодѣтельности ученика. Сущность ея состоитъ въ томъ, что учитель не даетъ ученикамъ готовыхъ, сформированныхъ знаній и истинъ, но рядомъ цѣлесообразно поставленныхъ вопросовъ доводитъ ихъ до пріобрѣтенія знаній, до открытія истинъ; тогда только эти знанія прочно улягутся въ головахъ учениковъ, тогда только опѣ будутъ ихъ собственностію и лягутъ въ основу дальнѣйшаго самообразованія и самообученія. Если начальный учитель знакомъ съ этой формой, если онъ видѣлъ умѣлое и искусное практическое примѣненіе ея, то онъ не колеблясь будетъ слѣдовать исключительно почти ей.

Если приготовительные классы имѣютъ такое важное педагогическое значеніе, если правильною и цѣлесообразною постановкою ихъ обусловливается успѣхъ дальнѣйшаго обученія, то понятно, какое серьезное вниманіе должно быть обращено на нихъ со стороны тѣхъ, которые въ нихъ нуждаются. Понятно также, что соотвѣтственно важности этого класса, и отъ учителя его потребуется много усердія, энергіи,

умѣнья вести дѣло; только любящій и вполне преданный своему дѣлу учитель можетъ достигнуть полнаго успѣха. Трудъ такого учителя не оцѣнимъ. Только тотъ можетъ унижать этотъ трудъ, кто думаетъ, что зданіе можетъ прочно стоять безъ фундамента. Чѣмъ прочнѣе фундаментъ, тѣмъ устойчивѣе и зданіе. Чѣмъ основательнѣе обученіе въ приготовительномъ классѣ, тѣмъ успѣшнее будетъ дальнѣйшее обученіе. По собственнымъ наблюденіямъ надъ нѣсколькими учебными заведеніями съ приготовительными классами въ г. Пензѣ, а равно и въ другихъ городахъ, мы знаемъ, что уровень развитія учениковъ этихъ учебныхъ заведеній возвысился съ того времени, какъ заведены были приготовительные классы. Вотъ почему мы утверждаемъ, что на приготовительные классы при духовныхъ училищахъ должно обратить серьезное вниманіе и дать имъ наилучшую и цѣлесообразную постановку.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

КРАСНОСЛОБОДСКОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ *).

II.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ веѣ приготовленія къ открытію Краснослободскаго духовнаго училища пришли къ концу, въ это время явились и ученики, и 9 Апрѣля

*) Продолженіе. См. № 19.

было парадное открытіе этого заведенія. Преосвященный Амвросій поручилъ дѣло открытія настоятелю Краснослободскаго Спасо-Преображенскаго монастыря архимандриту Никону, а этотъ послѣдній почему-то (вѣроятно по болѣзни, такъ какъ онъ былъ тогда старъ и слабъ) передалъ порученіе Преосвященнаго о. протоіерею Краснослободскаго собора Ѡ. І. Меликову.

Апрѣля 9 дня—это было воскресенье недѣли мученицы—предъ благовѣстомъ къ поздней обѣднѣ все ученики собрались въ залу училища, назначенную мѣстомъ его параднаго открытія. День былъ ясный; весеннее солнце радостно свѣтило съ неба, но подъ ногами была грязь.

Само собою разумѣется, что училищныя зданія вновь прибывшимъ ученикамъ казались настоящими палатами. Чистые бѣлые, ровные полы, бѣлыя стѣны съ красивыми карнизами, чистыя окна—все это послѣ довольно подурившихъ отъ времени зданій Пензенскаго училища смотрѣло такъ красиво. Впрочемъ, эта чистота и опрятность могли быть нарушены только до прихода учениковъ. Въ день открытія училища, какъ мы уже сказали, была грязь. Такъ какъ о калошахъ ученики тогдашняго времени не имѣли и понятія, то каждый изъ нихъ сколько могъ захватить на обуви грязи, столько и принесъ ее въ залу, назначенную для сбора учениковъ. Чистота пола, значить, была не мыслима. Но не одинъ полъ поплатился своей чистотой,—досталось и стѣнамъ. Ученики поскакали на окна, и сидя на нихъ, болтали грязными ногами и оттискивали на чистой

стѣнѣ крупныя грязныя пятна. Во время благовѣста зашелъ въ залу смотритель, и взглянувши на стѣну, такъ и ахнулъ! „Кто это“?... спросилъ онъ. Сказался одинъ изъ учениковъ, потомъ другой. Смотритель сдѣлалъ легонькій выговоръ, но похвалилъ за откровенность. Затѣмъ, послѣ разслѣдованія, открыты были еще виновные, но этимъ послѣднимъ внушеніе сдѣлано въ иномъ тонѣ.... Ученики въ сопровожденіи инспектора Аракчеевскаго отправились въ соборъ. Здѣсь, въ правильныхъ рядахъ, они заняли самое видное мѣсто. Служилъ протоіерей Меликовъ соборнѣ. Оба клиросы были полны учениковъ. Послѣ литургіи былъ крестный ходъ въ училище. Множество почтеннѣйшихъ обывателей города были предварительно приглашены на это торжество, и разумѣется, слѣдовали за крестнымъ ходомъ. За приглашенными слѣдовала толпа простаго народа. Въ самой большой залѣ училища совершенно было молебствіе предъ началомъ ученія и водоосвященіе. Учащіе, учащіеся и посѣтители окроплены были святою водою; затѣмъ окроплены были всѣ зданія училища. Затѣмъ святыя иконы отошли въ соборъ, а приглашенные отправились въ залу. Здѣсь „произнесены были рѣчи и воспѣты были пѣсни, приличныя торжеству“, т. е., совершился самый актъ открытія. Церемонія эта была совершена въ слѣдующемъ порядкѣ:

Ученики пропѣли: „Днесъ благодать Святаго Духа на съобра“....

Затѣмъ инспекторъ училища П. П. Аракчеевскій, обращаясь къ посѣтителямъ, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Почтеннѣйшіе посьтители!“

„Лестно видѣть собраніе сіе, но лестнѣе еще чувствовать причину онаго. Тутъ во множествѣ достоинствъ, коими украсилъ сыновъ вѣры Богъ, видны сердца, кои имѣютъ всякую готовность раздѣлить съ нами нашу радость. Конечно, почтеннѣйшіе посьтители, васъ привлекло въ сей духовный вертоградъ не любопытство только, чтобы видѣть юныхъ питомцевъ и все это заведеніе, устроенное для нихъ. Предметомъ вашего усердія есть раздѣлить общую радость съ сими невинными сердцами, коимъ неусыпный ревнитель о благѣ сыновъ своего отечества Благочестивѣйшій нашъ Монархъ Николай Павловичъ особенную нынѣ являетъ свою благодать. Теперь мы чувствовать свою благодать умѣемъ, говорить объ ней не умѣемъ. Время скажетъ все. По крайней мѣрѣ скажемъ то, что вертоградъ есть, дѣлатели готовы, остается окопаты оный и тогда найдеть для себя въ немъ единственное убѣжище безкровный сирота, беспомощный—вспомоществованіе, не имѣющій способа образовать себя въ познаніяхъ — возможность стяжать средство, могущее вести его къ усовершенствованію большему“.

„Теперь мы съ питомцами нашими, осчастливленные вашимъ благосклоннымъ вниманіемъ, льстимъ себя надеждою, что это вниманіе ваше навсегда пребудеть для насъ постояннымъ залогомъ вашего снисхожденія и въ грядущее время“.

За рѣчью инспектора говорилъ смотритель „о главномъ предметѣ и цѣли духовнаго образованія“. Это, можно сказать, была первая, открытая лекція на вопросъ— чему будутъ учить во вновь открываемомъ учебномъ заведеніи.

„Придите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ“—

говорилъ смотритель, обращаясь къ ученикамъ и вмѣстѣ къ посьтителямъ,

„Наука, безъ которой никто не можетъ быть истинно-мудрымъ, и которая едина достаточна къ достиженію совершенства человѣка,—есть страхъ Божій. Святые мужи ея только достигли своей высоты, и ей только старались научить родъ человѣческій, а посему къ ней призываетъ чада церкви и богомудрый Давидъ“.

„Для этой-то наипаче науки, Мм. Гг., собраны сюда, по волю Благочестивѣйшаго Монарха, эти чада, которыя представлены вниманію вашему. Наученіе въ страхѣ Божиемъ есть главный предметъ образованія въ духовныхъ училищахъ. Оно составляетъ цѣль всѣхъ попеченій духовно-училищнаго начальства о дѣтяхъ духовнаго сана“.

„Что жъ за наука—страхъ Божій? Она объясняется намъ, Мм. Гг., послѣдующими словами богобоязненнаго Псалмопѣвца, *Кто есть человекъ, говорить онъ, хотяи живеть, любяи дни видѣти благи,— удержи языкъ твой отъ зла и устынь твои, еже не глаголати зла.* Это — первая часть ученія, которая обращена на исправленіе нашего языка и устенъ. Какъ языкъ и уста послужили первыми органами паденія Евы, вступившей въ разговоръ со зміемъ, такъ первѣе всего должно исправить ихъ. Слѣдовательно, страхъ Божій есть наука обуздывать языкъ свой и быть совершеннымъ въ словѣ, и потому совершенное слово есть единое слово Божіе, то страхъ Божій есть обученіе въ словѣ Божиемъ“.

„Далѣе продолжаетъ Давидъ ученіе свое такъ: *уклонися отъ зла и сотвори благо, зыци мира и пожени и.* Это вторая часть ученія страха Божія. Здѣсь обращается вниманіе на волю нашу. Какъ скоро растлился языкъ и умъ человѣка, въ тоже время растлилась и воля. Она захотѣла быть самостоятельною, уклонилась отъ воли Божіей, и съ того времени, какъ планета, оторвавшаяся отъ солнца (?), блуждаетъ въ злѣ, враждуетъ противъ воли Божіей и нигдѣ не можетъ найти мира. Страхъ Божій научаетъ уклоняться отъ зла,

сотворить благое и какъ възскачь потеряннаго мира съ Богомъ“.

„Третія и послѣдняя часть ученія страха Божія заключается въ слѣдующихъ словахъ: *очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ, лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ.* Это относится къ исправленію желательной силы души. Человѣкъ, содѣлавшійся слѣпымъ по уму, преступнымъ по языку и злымъ по волѣ, не видитъ и не знаетъ подлиннаго значенія настоящей жизни. Страхъ Божій открываетъ ему цѣль его жизни, научаешь его, что Господь бдитъ надъ всѣми его дѣйствіями и что различаетъ совершенно праведника отъ грѣшника, представляя первому упованіе на Его милость, а послѣднему наказаніе“.

„Отсюда очевидна и цѣль обученія страху Божію. Она состоитъ въ соединеніи нашемъ съ Богомъ посредствомъ насажденія въ силахъ ума нашего вѣры въ слово Божіе, въ волѣ—мира Божественнаго, и въ сердцѣ—упованія въ грядущія блага. Какъ слѣдствіемъ лишенія страха Божія было уклоненіе отъ Бога, такъ и приобрѣтеніе его есть основаніе соединенія его съ Богомъ. Посему-то страхъ Божій, по слову Премудраго, служитъ началомъ премудрости. Посему-то церковь издревле устроила особенныя для себѣ училища пророческія, въ коихъ ученики назывались сынами пророковъ, а учителями были пророки Божіи. Въ новозавѣтной церкви они извѣстны подъ именемъ духовныхъ училищъ, каковое наименованіе соотвѣтствуетъ тому, что страхъ Божій образуетъ духъ человѣческій и уготовляетъ людей къ освященію Духомъ Божіимъ“.

„Нужно ли говорить о пользѣ распространенія такихъ училищъ? Если страхъ Божій есть основаніе благочестія и мудрости, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ долженъ быть насажденъ въ каждомъ человѣкѣ, особенно въ тѣхъ,

кои предназначаются служить церкви; должно насаждать его съ самых раннихъ лѣтъ, дабы онъ глубже могъ укорениться и быть твердымъ основаніемъ добродѣтели для цѣлой жизни. И вотъ мы, сыны Россіи, достигаемъ сего благочестіемъ Монарха нашего. Эти училища свидѣлствуютъ, что воля Монарха именно та, чтобы духовное образованіе распространилось, сколько возможно, во всѣхъ городахъ отечества. Онъ же свидѣлствуютъ, что духовное начальство не щадитъ никакихъ средствъ къ умноженію просвѣщенныхъ людей въ страхѣ Божіемъ“.

„Послѣ сего само собою явствуетъ, что наставники въ духовныхъ училищахъ должны быть тѣ, которые испытаны въ страхѣ Божіемъ, подобно Моусею, Давиду и всѣмъ мужамъ, боящимся Бога. Горе тому, кто, внушая другимъ уроки высокаго ученія страха Божія, самъ будетъ чуждъ его! Учитель есть свѣтъ и соль для міра; горе ему, если свѣтъ его омрачится и соль обуюетъ! Впрочемъ да не страшимся мы, призванные быть наставниками, того, достойно ли призваны на дѣло служенія нашего. Достоинство наше отъ Господа. Онъ—наша крѣпость и сила; Онъ—нашъ свѣтъ и просвѣщеніе. Будемъ служить Ему всею душою для истинной пользы вѣранныхъ намъ дѣтей, и тогда будутъ исправлены дѣла рукъ нашихъ. Скюдость нашу выполнить благодать Его, низпосылаемая въ молитвахъ и благословеніи Архипастыря нашего, избравшаго насъ на дѣло служенія нашего. Какъ это возможно? Очень просто и легко: должно молиться за него, какъ и онъ о всѣхъ насъ ходатайствуетъ. Тогда соединясь съ нимъ духомъ молитвы отъ полноты обитающихъ въ немъ даровъ Святаго Духа получимъ силу и помощь отъ Бога“.

„Благопопечительнѣйшій Архипастырь нашъ! Хотя ты не присутствуешь посреди этого боголюбиваго собранія, но мы знаемъ, такъ какъ этотъ вертоградъ есть плодъ твоихъ обѣ

немъ попеченій, что ты возносишь теперь о немъ свои Архипастырскія молитвы и десницею своею предаешь ему благословеніе Божіе“.

„При семъ обращаемся и къ вамъ, мм. гг., прося васъ именемъ Господа Иисуса Христа о споспѣшествованіи намъ въ образованіи юныхъ душъ, уготовляемыхъ на великое служеніе церкви. Вы можете и даже должны о имени Господа и о имени Благочестивѣйшаго Помазанника Его, которому служите, научать ихъ словомъ и дѣломъ. Когда они въ обществѣ христіанъ будутъ слышать единое слово премудрости Божіей и видѣть единое дѣло служенія Богу во спасеніе, когда содѣйствіемъ вашимъ будутъ удалены отъ нихъ соблазны въ словѣ и дѣлѣ, тогда вы, мм. гг., будете наилучшими учителями ихъ, споспѣшниками церкви, благими служителями Божіими и вѣрными исполнителями воли царевой“.

„Вы же, любезные дѣти, знайте, что ученіе ваше есть ученіе страха Божію, имѣющее цѣлю вѣчное соединеніе ваше съ Богомъ. Просите Господа, да пригвоздитъ Онъ къ сему своему страху, тогда Онъ богато вселитъ въ васъ и мудрость свою, оснуетъ васъ въ познаніи своемъ и введетъ васъ въ свѣтъ вѣчный“.

За этой рѣчью, продолжавшеюся, очевидно, довольно долго, ученики пропѣли: „Премудрости Наставниче и смысла Подателю....“ Затѣмъ смотритель прочелъ „Рѣчь о значеніи новооткрытыхъ училищъ въ отношеніи къ системѣ духовнаго образованія и средствахъ къ образованію въ оныхъ.“ Въ этой рѣчи смотритель старался познакомить Краснослободскую публику съ характеромъ открываемаго заведенія, его значеніемъ въ инстанціи духовно-учебныхъ заведеній вообще, его внутреннимъ устройствомъ и проч. Изъ этой рѣчи, между прочимъ, мы узнаемъ,

что курсъ уѣзднаго училища составляли: законъ Божій съ краткою священною исторіею, основанія греческаго и латинскаго языковъ, а также славянскаго и русскаго, географія, ариѳметика, церковный уставъ и нотное церковное пѣніе. Предметами же обученія въ приходскомъ училищѣ были: краткій катихизисъ съ краткою священною исторіею, русская грамматика, начальныя правила ариѳметики, чистописаніе, чтеніе и нотное пѣніе. Изъ ней же видно, что въ новооткрытое училище поступили дѣти духовенства уѣздовъ Краснослободскаго, Инсарскаго, Наровчатскаго и Саранскаго; всего поступило 205 человекъ; въ томъ числѣ изъ обучавшихся въ Пензенскихъ училищахъ 154 человекъ, и въ Нижнеомовскихъ 51; для 60-ти самобѣднѣйшихъ учениковъ устроена бурса.

На содержаніе бурсаковъ, согласно штатамъ 1836 г., Высочайше утвержденнымъ, ассигнованъ полный окладъ, а именно на каждаго по 22 руб. 84 к. сер. въ годъ, всего же на 60 бурсаковъ 1370 р. 35 к. въ годъ. Независимо отъ сего на обзаведеніе училищъ хозяйственными и классными принадлежностями ассигновано 922 руб. 38 к. сер. Въ заключеніе рѣчи смотритель говорилъ:

„Хотя духовное начальство подаетъ возможныя средства къ безпрепятственному распространенію духовнаго образованія, тѣмъ не менѣ всякое содѣйствіе ваше, мм. гг., въ пользу духовнаго юношества, воспитываемаго на служеніе церкви, будетъ свидѣтельствомъ вашей любви и усердія къ церкви и отечеству. Ваша христіанская любовь, выраженная вниманіемъ вашимъ къ этому новоустроенному заведенію и участіемъ въ нашемъ торжествѣ, доказываетъ, что въ васъ обитаетъ живое чувство готовности и усердія ко всему тому,

чему предназначаетъ быть Высочайшая воля Монарха, и о чемъ печется духовное начальство. Она же служить залогомъ того, что вы, будучи истинными сынами вѣры и отечества, исполнены того духа, чтобъ, по слову апостола, *друг друга тяготы носить и тако исполните законъ Христовъ.*

Актъ заключенъ былъ пѣніемъ девятой пѣсни пасхальнаго канона „Свѣтися, свѣтися новый Іерусалимъ“, и — затѣмъ — заключительной рѣчью къ посѣтителямъ, произнесенною учителемъ П. Ф. Богоявленскимъ.

Этою рѣчью кончился актъ открытія училища. Своекостные ученики отправились по квартирамъ, а казеннокостные — въ столовую для обѣда, куда послѣдовали и всѣ посѣтители. Тутъ о. протоіерей благословилъ трапезу бурсаковъ..... При этомъ посѣтители не могли не обратить вниманія на сервировку стола. Предъ каждымъ изъ учениковъ, на чистой бѣлой скатерти, находились — новая оловянная тарелка, вилка и ножъ; среди стола противъ троихъ — оловянная же миска и кружка. Все это было очень прилично. Можно думать, что не были отпущены безъ обычнаго угощенія и посѣтители, хотя указаній на это и не осталось въ бумагахъ училищнаго архива.... Посѣтители осматривали въ подробностяхъ зданія училища, разные классныя принадлежности и всѣ — какъ доносилъ послѣ смотритель — остались очень довольны, „всѣ единодушно объявили желаніе содѣйствовать къ пользѣ заведенія во всякое время, и — какъ дополняетъ преданіе — не выходя изъ училища сдѣлали начинъ своего „содѣйствія“, пожертвовавъ вѣскольکو рублей на училищную бібліотеку.

Через четыре или пять дней смотритель доносил Пензенскому Семинарскому Правленію объ открытіи училища, и при этомъ приложилъ два экземпляра „Акта съ рѣчами, произнесенными при открытіи“. Онъ просилъ Правленіе одинъ экземпляръ представить Преосвященному вмѣстѣ съ особою рѣчью, а другой экземпляръ онъ назначалъ для самого правленія. Каждый экземпляръ былъ, разумѣется, тщательно переписанъ, по краямъ листовъ тщательно ободурованъ и представлялъ, въ форматѣ полулиста, довольно большую тетрадь. На первомъ листѣ было написано:

„ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ“,

Преосвященному Амвросію, Епископу Пензенскому и Саранскому и разныхъ орденовъ Кавалеру“;

„Милостивѣйшему Архипастырю и Высокому Покровителю просвѣщенія духовнаго“

„нижайше посвящаютъ новооткрытыя Краснослободскія Духовныя Уѣздное и Приходское училища по случаю открытія оныхъ“.

9 Апрѣля 1844 г.

КРАСНОСЛОБОДСКЪ.

Спустя мѣсяць послѣ отсылки акта открытія училища смотритель Соловьевъ „за свою благоразумную распорядительность“ получилъ отъ Преосвященнаго благословеніе, а отъ Семинарскаго правленія благодарность.

Свящ. І. Бѣляевъ.

(Продолженіе будетъ).

Свѣдѣнія о Воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной Семинаріи, за 1871/72 учебный годъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Отношеніе духовенства къ обученію въ народныхъ школахъ.

Въ настоящее время стало общепризнанной истиной, что между школой и церковію должна существовать самая тѣсная связь, что между той и другою должно быть полное единство; и та и другая преслѣдуютъ одну цѣль—духовное совершенство человека, и та и другая имѣютъ воспитательную задачу. Духовныя семинаріи, приготовляя служителей церкви, въ тоже время приготовляютъ и учителей. Это такъ цѣлесообразно, что доказывать это совершенство излишне. Великій русскій педагогъ Ушинскій съ особенной энергіей хотѣлъ это выяснить. „Наши духовныя пастыри, говоритъ онъ, сберегли для насъ драгоцѣнное сокровище; но сохраненіемъ чистоты догматовъ вѣры, вѣчнымъ неумолкающимъ служеніемъ алтарю, не ограничиваются ихъ обязанности; они должны вводить народъ въ таинственный смыслъ этихъ догматовъ и въ нравственный храмъ христіанства. Но для этого недостаточно одного служенія алтарю и одной проповѣди; къ этому должно присоединиться и *ученіе*. Но кто хочетъ учить, тотъ долженъ снизойти до потребности ученика, заглянуть въ его душу, быть не только христіанскимъ священно-служителемъ, но и христіанскимъ педагогомъ.... По коренному смыслу христіанской религіи

духовный пастырь не только долженъ быть служителемъ алтаря, не только проповѣдникомъ слова Божія, но наставникомъ и учителемъ.... Оставляя въ сторонѣ небесное назначеніе религіи, какъ приготовительницы христіанина въ будущей жизни, мы полагаемъ, что христіанскій пастырь имѣетъ назначеніе умственно и нравственно возвышать людей и въ этой жизни и открывать источникъ того благодѣтельнаго вліянія, которое христіанская религія оказала на умственное и нравственное развитіе человѣческихъ обществъ; словомъ, что духовные пастыри должны готовить въ насъ не только членовъ церкви, но и дѣятельныхъ гражданъ христіанскаго государства, Педагогическая дѣятельность не только не противорѣчитъ характеру дѣятельности священно-служителей; но является самымъ необходимымъ дополненіемъ. Можетъ ли быть для служителя алтаря и проповѣдника слова Божія какая-нибудь дѣятельность приличнѣе воспитанія молодыхъ поколѣній? Какое общество можетъ быть приличнѣе для проповѣдника религіи Спасителя, къ не обществу дѣтей, которыми такъ любилъ окружать себя Богочеловѣкъ и заботу о которыхъ онъ такъ строго заповѣдалъ своимъ ученикамъ?*) Такого отношенія духовенства къ школѣ желаетъ и требуетъ правительство какъ свѣтское, такъ и духовное. Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ, согласно журналу Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, заявилъ Святѣйшему Синоду, „сколько желательно и необходимо для успѣха дѣла, чтобы при новомъ, предпри-

*) Собр. соч. Ушинскаго, стр. 242—43.

нимаемомъ устройствѣ училищной части, духовенство съ неослабнымъ усердіемъ продолжало нести и усугубляло труды по исполненію обязанностей учителей и наставниковъ, распространяя въ населеніяхъ, вмѣстѣ съ грамотностію, ясное разумѣніе божественныхъ истинъ ученія Христова съ живымъ и дѣятельнымъ чувствомъ нравственнаго и гражданскаго долга“. Св. Синодъ призналъ вполне справедливымъ заавленіе господина Оберъ-Прокурора. „Проникаясь мыслию, сказано въ указѣ Св. Синода, какъ важно въ этомъ дѣлѣ единодушное усиліе всѣхъ вѣдомствъ, призванныхъ Монаршею волею стать на стражѣ религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа, Святѣйшій Синодъ не сомнѣвается, что православное духовенство потрудится оправдать и въ семъ отношеніи возлагаемая на оное ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ надежды и усугубивъ всегда отличавшія священно-служителей усилія и ревность къ исполненію своего пастырскаго долга не престанетъ содѣйствовать словомъ, дѣломъ и примѣромъ къ размноженію народныхъ училищъ и къ упроченію въ нихъ религіозно-нравственнаго направленія. (Указъ Св. Синода отъ 10 Октября 1874 г.). Къ чести духовенства нужно сказать, что оно большею частію дѣйствительно оправдываетъ ожиданія и надежды Правительства. Нѣкоторые преосвященные какъ только получили Высочайше утвержденное Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ и при немъ извѣстный указъ Св. Синода сочли необходимымъ не только опубликовать духовенству это положеніе и указъ чрезъ пропечатаніе ихъ въ епар-

хіалльных вѣдомостяхъ, но и обратились къ духовенству съ особыми воззваніями и посланіями, которыя показываютъ, что высшая епархіальная власть горячо приняла къ сердцу какъ Положеніе, такъ и указъ, и готова была принять всё, зависяція отъ нея мѣры къ надлежащей постановкѣ религіознаго воспитанія въ сельскихъ школахъ. На эти, дышащія истинно-пастырскою любовію посланія, духовенство отвѣчало съ своей стороны посильнымъ усердіемъ къ дѣлу обученія въ народныхъ школахъ. Преосвященный Владимірскій объ усердіи своего духовенства къ народному образованію пишетъ: „Съ примѣчаніемъ новаго Положенія о народныхъ школахъ во ввѣренной мнѣ епархіи оказывается, что *большинство* священно-служителей, сознавая всю важность и плодотворность возложеннаго на него высшею духовною и гражданскою властію порученія, принялось за доброе дѣло съ особеннымъ усердіемъ. Многіе, *особенно молодые священники*, принимаютъ на себя преподаваніе всѣхъ предметовъ въ народныхъ школахъ; другіе съ охотою занимаются преподаваніемъ закона Божія даже безъ всякаго вознагражденія, или, и не преподавая закона Божія, берутъ на себя трудъ по временамъ посѣщать школы и удостоиваться въ знаніи учащимися закона Божія и вообще въ направленіи и ходѣ обученія. Благочинные въ годичныхъ донесеніяхъ отзывались большею частію благопріятно о современномъ состояніи народныхъ училищъ, и вслѣдствіе сего я вмѣняю себѣ въ непремѣнную обязанность выразить мою благодарность симъ ревнителямъ добраго дѣла, искренно

желаю, чтобы примѣръ ихъ нашелъ новыхъ подражателей въ средѣ вѣреннаго мнѣ духовенства“. Преосвященный Таврическій Гурій въ своемъ „посланіи къ духовенству“ пишетъ: „въ числѣ священнослужителей есть люди, которые своею пастырскою дѣятельностію доказываютъ, что они любятъ порученное имъ дѣло Божіе, а любовь изобрѣтательна..... Не называю этихъ достойныхъ людей по именамъ. Они, какъ звѣзды въ безоблачномъ небѣ въ темную ночь, ярко выдѣляются, всѣми видимы, и имѣющимъ глаза всѣмъ извѣстны.... Есть у нихъ и церковныя попечительства, и школы для дѣтей, даже вечернія школы для взрослыхъ; по праздникамъ ведутся общія собесѣдованія о предметахъ вѣры и жизни христіанской, — словомъ, есть все, что можно было бы пожелать для усилія свѣта христіанской вѣры въ народѣ. Притомъ есть не трудъ только, но, что особенно важно, есть благословеніе Божіе — успѣхъ въ ихъ дѣланіи“.... Директоръ народныхъ училищъ въ Бессарабіи заявляетъ, что постановленіе хотинскаго совѣта о недостаточно усердномъ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія нѣкоторыхъ законоучителей не должно быть распространено на большинство нашихъ священниковъ, а относится къ меньшинству. „Я пишетъ онъ, считаю долгомъ заявить, что не находилъ такой школы, гдѣ бы дѣти не имѣли свѣдѣній по закону Божію. Правда, есть не мало священниковъ, не аккуратно посѣщающихъ училища, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ не исправно платятъ жалованье, но за то есть не мало истинныхъ пастырей, занимающихся иногда безмезднымъ преподава-

ніемъ закона Божія по 10, 15 и болѣе лѣтъ*). Я считаю долгомъ поименовать нѣкоторыхъ народныхъ законоучителей, но не ручаюсь, что не пропущу многихъ изъ такихъ законоучителей, которые не уступаютъ тѣмъ, которыхъ назову. Въ заключеніе о законоучителяхъ прибавлю, что преосвященный Павелъ принялъ за правило назначать законоучителями священниковъ, окончившихъ курсъ семинаріи, а так-

*) Интересны постановленія училищныхъ совѣтовъ о вознагражденіи священниковъ за преподаваніе закона Божія. Такъ Черниговскій губернской совѣтъ, находя, что во многихъ народныхъ школахъ приходскіе священники отказываются отъ преподаванія закона Божія или потому, что земство или общество, содержащее на свой счетъ училище, не сочло необходимымъ назначить законоучителю жалованье, или потому, что жалованье, которое назначено, признается недостаточнымъ, высказалъ такой взглядъ на это дѣло. Совершенно несправедливо вмѣнять приходскому священнику въ обязанность безмездно преподавать въ народномъ училищѣ законъ Божій, ссылаясь на обязанность его учить своихъ прихожанъ истинамъ вѣры, потому что онъ можетъ устроить это и внѣ школы, не посѣщая ея въ опредѣленные дни и часы для преподаванія уроковъ. Но съ другой стороны тоже несправедливо было бы желать, чтобы жалованье законоучителя равнялось жалованью учителя прочихъ предметовъ, имѣющаго гораздо болѣе уроковъ и, кромѣ этого жалованья, получающаго другихъ средствъ содержанія. Справедливость требуетъ, чтобы трудъ законоучителя и учителя вознаграждался пропорціонально количеству уроковъ каждаго. Считаая, что среднимъ числомъ въ училищѣ должны быть ежедневно три полтора-часовыхъ уроковъ, а въ недѣлю 18 уроковъ, слѣдуетъ суммѣ, назначенную вообще на жалованье учителямъ, раздѣлить на 18 частей и изъ нихъ назначить въ жалованье законо-

же, что нѣкоторые изъ законоучителей исполняютъ одновременно и должность учителей, и школы ихъ находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Считаю нужнымъ замѣтить также, что многіе законоучители, вслѣдствіе внушеній преосвященнаго, исправились и стали хорошими законоучителями“. Послѣ указанныхъ фактовъ, говорящихъ въ пользу духовенства, по отношенію его къ народной школѣ, считаемъ не лишнимъ привести объ этомъ мнѣніе С.-Петербургскихъ Вѣдомостей. С.-Петербургскія Вѣдомости, говоря по поводу известной статьи графа Л. Н. Толстаго о народномъ образованіи“ (Отеч. Записки 1874 г. Сентябрь), пишутъ: „Мы вполне согласны съ графомъ Толстымъ, что народныхъ учителей не слѣдуетъ искать непременно между окончившими курсъ учительскихъ семинарій, между слушателями педагогическихъ курсовъ, учителю столько сихъ частей, сколько законоучитель обязался давать уроковъ въ недѣлю, а остальное учителю за остальные уроки. Напримѣръ если какое нибудь училище назначаетъ вообще на жалованье учителямъ 300 руб. въ годъ, то раздѣливши на 18, т. е. на число всѣхъ уроковъ въ недѣлю, должно законоучителю назначить въ жалованье, если онъ дастъ три урока въ недѣлю $\frac{5}{18}$ помянутой суммы, т. е. 50 руб., оставивъ на жалованье учителю $\frac{15}{18}$ этой суммы т. е. 250 руб. въ годъ, а если два урока, то 35 руб. а учителю за 16 уроковъ 265 руб. и т. д. (Нар. Школ. 1875 г. № 8).—Чернскій, Тамбовской губерніи, училищный совѣтъ, получивъ отъ мѣстной земской управы заявленіе, въ которомъ она признаетъ нужнымъ, пригласить для преподаванія закона Божія, священниковъ по урокамъ, хотя бы по два раза въ недѣлю, съ платою по 75 руб. за урокъ, для записи которыхъ и для платы за нихъ въ каждомъ учи-

а за неимѣніемъ тѣхъ и другихъ возлагать надежды на учительскіе съѣзды; мы убѣждены, что *наиболѣе подходящіе наставники для народа должны выдти изъ среды нашего духовенства*, — что особенно ему приличествуетъ это важное дѣло, и находимъ какъ нельзя болѣе страннымъ то недоброжелательство къ учителямъ церковникамъ, обнаруживаемое нѣкоторыми земствами, о которыхъ упоминаетъ графъ Л. Н. Толстой... Нельзя не считать вполнѣ несомнѣннымъ тотъ фактъ, что въ средѣ народа распространялось образованіе тамъ, гдѣ за это дѣло принималась церковь, и что народъ не выходилъ изъ глубокаго невѣжества въ странахъ, гдѣ церковь бездѣйствовала въ этомъ отношеніи. Достаточно прослѣдить исторію народнаго образованія въ различныхъ европейскихъ государствахъ, чтобы убѣдиться въ справедливости этого замѣчанія. Подтверженіе этому можно найти и у лицъ имѣлись бы особыя журналы, — въ засѣданіи своемъ Марта 3 дня постановилъ: „1) для преподаванія закона Божія тамъ, гдѣ нѣтъ учителя съ правомъ преподавать его, пригласить священниковъ и предложить имъ по 75 к. за урокъ, полагая по два урока въ недѣлю; 2) о состоящихъ при народныхъ школахъ учителяхъ, кончившихъ полный курсъ духовной семинаріи, но еще не священникахъ, безъ отлагательства представить его высокопреосвященству на утвержденіе за ними права быть вмѣстѣ съ тѣми и законоучителями“ (Церк. Общ. Вѣстн.). Елисаветградское уѣздное земское собраніе, во время засѣданій своихъ въ Маѣ сего года, между прочимъ, постановило: увеличить вознагражденіе священникамъ за преподаваніе ими закона Божія въ сельскихъ школахъ, принятыхъ въ вѣдѣніе земства, и выдавать таковое по-урочно по 1 р. 50 коп. за урокъ (Ц. В. № 35).

насъ, сравнивъ то, что происходитъ въ нашихъ окраинахъ, даже восточныхъ, гдѣ силенъ магометанскій элементъ, съ тѣмъ, что мы видимъ внутри Россіи. Отсюда ясно слѣдуетъ желать, чтобы наше православное духовенство было поставлено въ такія условія, при которыхъ оно могло бы имѣть больше плодотворное вліяніе на народную школу; тогда отъ него можно ожидать самыхъ благихъ результатовъ. Указавъ свѣтлыя стороны въ отношеніи духовенства къ народной школѣ, мы не забываемъ и мрачныхъ; на эти послѣднія указываютъ тѣже преосвященные и директоры народныхъ училищъ. Преосвященный Тавричскій въ упомянутомъ „посланіи къ духовенству“ пишетъ: „съ грустію вынужденъ заявить, что мнѣ нередко доводилось получать жалобы сельскихъ обществъ, земскихъ управъ и училищныхъ совѣтовъ на священниковъ, что они не посѣщаютъ школы, не учатъ дѣтей закону Божию“... Преосвященный Астраханскій также замѣтилъ, что *нѣкоторые* изъ священниковъ, по сложности своихъ приходскихъ обязанностей, отказываются отъ учительства въ учрежденныхъ отъ правительства школахъ. Дирекція народныхъ училищъ Витебской губерніи докладывала мѣстному преосвященному во второй половинѣ 1874 года, что шесть священниковъ уѣздовъ Витебскаго, Полоцкаго Себежскаго и Дриссенскаго или вовсе отказываются отъ должности законоучителей въ школахъ, или же весьма рѣдко бывають въ классахъ,—но что большая часть священниковъ относится къ законоучительству въ школахъ съ достойнымъ дѣла усердіемъ. На докладъ семъ послѣдовала слѣдующая резолюція преосвя-

шеннаго: „Учить прихожанъ закону Божію есть существенная и святая обязанность христіанскаго пастыря и столь важна, какъ и самое священно-служеніе (Мѡ. 28 гл. ст. 19—20). Поэтому на уклоненіе священниковъ отъ законоучительства или нерадивое прохожденіе ими этой обязанности я долженъ буду смотрѣть столь же строго, какъ и на уклоненіе отъ исполненія священныхъ требъ по просьбамъ прихожанъ своихъ или на небрежное совершеніе богослуженія. Объявить объ этомъ обозначеннымъ въ семь докладѣ священникамъ, чтобы на будущее время они съ любовію и особеннымъ усердіемъ исполняли св. долгъ преподаванія въ школахъ закона Божія. Священникамъ же, о которыхъ г. директоръ народныхъ училищъ свидѣтельствуетъ, что они относятся къ законоучительству въ школахъ съ достойнымъ дѣломъ усердіемъ, объявляется за такое пониманіе и исполненіе ими своего долга моя душевная и искренняя благодарность. Консисторія не замедлитъ распорядиться объявленіемъ объ этомъ, кому слѣдуетъ, и увѣдомленіемъ г. директора народныхъ училищъ.“

Дѣлаютъ упреки нѣкоторымъ изъ священниковъ не только за холодное отношеніе ихъ къ народной школѣ, но и за то, что въ нихъ незамѣтно педагогической опытности и умѣнья вести дѣло преподаванія. Князь Мещерскій говоритъ, что „священники, будучи постоянно отвлекаемы отъ учительства исправленіемъ требъ, даютъ большею частію *однѣ урокъ въ недѣлю* и то въ большинствѣ *посредствомъ долбни*. Директоръ народныхъ училищъ Бессарабіи, говоря о томъ, что многіе законоучители усердно работаютъ

въ школахъ и въ настоящее время, замѣчаетъ при этомъ: „но недостаточно успѣшно, по недостатку собственно педагогическихъ свѣдѣній“. При этомъ г. директоръ прибавляетъ: „Я искренно убѣжденъ, что въ будущемъ при тѣхъ улучшеніяхъ, которыя сдѣланы въ учебной части духовной семинаріи, дѣятельность нашего духовенства будетъ самою плодотворною *)“.

Дай Богъ, чтобы это благожеланіе исполнилось. Что предварительная педагогическая подготовка нужна для всякаго начинающаго учителя, это выше всякаго сомнѣнія. „Теперь, говоритъ Ушинскій, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что для воспитателя недостаточно быть только учителемъ и что для самого учителя недостаточно знать чему учить, но должно еще знать, какъ учить, и не только знать теоретически, но умѣть практически. Неудачные опыты нашего ученія и воспитанія, какъ и искусство врачеванія, требуетъ долговременной спеціальной, теоретической и практической подготовки.“ На этихъ основаніяхъ тотъ же педагогъ признаетъ совершенно необходимымъ педагогическую подготовку „для лицъ, назначающихъ себя къ занятію духовныхъ должностей, если съ этими должностями желаютъ соединить педагогическую дѣятельность“.

*) Всѣ эти интересныя и поучительныя свѣдѣнія объ отношеніи духовенства къ народной школѣ заимствованы нами изъ „внутренняго обозрѣнія“. „Чтеній въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“. Май, 1875 г. Для болѣе обстоятельнаго знакомства съ дѣятельностію духовенства по народному образованію отсылаемъ нашихъ читателей къ поманутой нами статьѣ.

Въ этихъ видахъ, конечно, и введено преподаваніе педагогики и дидактики въ спеціальныхъ богословскихъ классахъ. Въ видахъ практической подготовки воспитанниковъ духовной семинаріи къ преподаванію въ начальныхъ школахъ и имѣются при семинаріяхъ воскресныя школы. Насколько преподаваніе педагогики и воскресныя школы достигаютъ своей цѣли, объ этомъ судить не намъ. Мы можемъ сказать только, что уроковъ педагогики не много (1 урокъ въ недѣлю въ V кл. и одинъ въ VI) и самыхъ практическихъ занятій въ Воскресной школѣ, при настоящихъ требованіяхъ отъ народнаго учителя, недостаточно. Впрочемъ если бы того и другаго было больше, то все-таки никакъ нельзя сказать, чтобы духовныя семинаріи (равно какъ и учительскія семинаріи) выпускали *готовыхъ* учителей. Отъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, какъ и отъ каждаго новаго учителя, чтобы онъ имѣлъ право на имя учителя-воспитателя въ полномъ смыслѣ слова, потребуется много усердія, внимательности къ себѣ и своимъ занятіямъ въ школѣ. Безъ этихъ условій не мыслимъ хорошей учитель. Это мы старались выяснитъ на послѣднихъ урокахъ своихъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ. Мы убѣждали ихъ не обольщать себя мыслию, что они прослушали курсъ педагогики и дидактики, что они успѣли дать нѣсколько практическихъ уроковъ въ Воскресной школѣ, что они уже *готовы* къ учительству. Самоувереніе есть главнѣйшій врагъ самообразования, которое такъ необходимо для учителя. Учитель, который смотритъ на себя, какъ на совершенство, этотъ „готовый учитель“, какъ называетъ его

Дистервегъ, чаще всего рутинеръ, ремесленникъ, самодовольный и потому неспособный къ развитію рабочій. Мы съ своей стороны дали, что могли при настоящихъ условіяхъ. Но чтобы быть учителями въ истинномъ смыслѣ, окончившіе курсъ въ семинаріи должны будутъ продолжать свое педагогическое образованіе путемъ чтенія педагогическихъ журналовъ и книгъ, изъ которыхъ многія были указаны нами, путемъ взаимныхъ бесѣдъ съ педагогическою цѣлю, путемъ усердной и внимательной практики. Вѣкъ живи, вѣкъ учись, говоритъ пословица. Если эта мысль вѣрна вообще, то особенное положеніе она имѣетъ по отношенію къ учителю. Кто хочетъ другихъ вести, тотъ самъ долженъ идти впередъ. Мы съ своей стороны не только истинно желаемъ, но и надѣемся, что тѣ, которые приняли на себя должность учителей народа, будутъ учить такъ, чтобы нареканія, какія иногда дѣлаются на духовныхъ за ихъ холодное отношеніе къ школѣ, сами собою рушились, и чтобы они оправдали то довѣріе и надежду, какія полагаютъ на нихъ Правительство свѣтское и духовное, общество и школа, въ которой они сами получали образованіе.

Въ видахъ дѣйствительно *практической* подготовки къ обученію въ начальныхъ школахъ, мы въ самомъ началѣ года раздѣлили всѣхъ воспитанниковъ VI класса на группы, соотвѣтственно количеству предметовъ курса начальной школы. Извѣстная группа должна была взять на себя сначала преподаваніе только одного предмета, при чемъ самостоятельно познакомиться съ лучшими руководствами по этому

предмету, которыя были указаны и выданы из библиотеки Воскресной школы, другая группа учениковъ занималась преподаваніемъ другаго предмета и т. д. По прошествіи извѣстнаго времени, когда замѣченъ былъ нѣкоторый навыкъ въ преподаваніи взятаго предмета, установленныя группы взаимно мѣнялись предметами обученія. Такая мѣра намъ представляется самою практическою. Такъ какъ въ курсѣ начальной школы входятъ: обученіе закону Божію, ариѳметикѣ, рисованію и пѣнію, и такъ этимъ предметамъ и обучали въ Воскресной школѣ, то методы и приемы обученія означеннымъ предметамъ мы и изложимъ въ настоящемъ отчетѣ.

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ).

Посланіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Михаила.

Православные братія! Къ вамъ уже донеслись тяжелыя стоны и раздирающіе душу вопли роднаго вамъ Сербскаго народа въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи, стоны и вопли той бѣдной райи, которая пятьсотъ лѣтъ страдаетъ въ мученьяхъ тяжелаго гнета азіатскихъ варваровъ!... Подобно христіанскимъ мученикамъ временъ языческихъ гоненій, этотъ геройскій народъ выносилъ и выноситъ всѣ бѣды и несчастія, какія только можетъ выдумать звѣрское своеволіе безбожныхъ азіатскихъ угнетателей—турокъ, желающихъ

истребить и уничтожить православный славяно-сербский народ на Балканском полуостровѣ.

Да позволено будетъ намъ упомянуть о нѣкоторыхъ изъ многихъ фактовъ неслыханныхъ варварскихъ дѣяній съ бѣдной райею и тѣмъ воскресить забытыя нами, братья русскіе, времена монгольско-татарскаго ига, котораго вы не потерпѣли и тѣмъ давно избавились отъ многихъ ужасовъ и бѣдъ, заставляющихъ бѣдную райю покидать свою родину, очаги и спасать жизнь свою въ бѣгствѣ. Пени, всевозможныхъ родовъ налоги, довели ее до полного нищенства; убійства, долготѣнная ссылка и каторга въ мрачныхъ подземныхъ тюрьмахъ, въ тяжелыхъ кандалахъ, „гдѣ ползаютъ змѣи и скорпіоны“, ненасытная страсть варваровъ, обезщиванія женщинъ, матерей и сестеръ бѣдной райи, убіеніе невинныхъ грудныхъ дѣтей, или обвариваніе ихъ кипяткомъ въ насмѣшку надъ святымъ крещеніемъ—вотъ какія неслыханныя варварства совершаются на глазахъ просвѣщенной Европы въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи.

Но, о ужасъ! Во второй половинѣ XIX столѣтія, наперекоръ христіанской цивилизаціи, на перекоръ человѣческой гуманности—живыхъ людей сажаютъ на колъ! Живыхъ людей, привязавъ къ вертелу, жарятъ на огнѣ!!! Богъ свидѣтель, все это дѣлаютъ турки съ бѣдной райею...

Кажется, безчувственная скала зарыдала бы при видѣ этихъ бѣдъ, несчастій и золь, которыя переносятъ страдальцы-мученики, наши братья въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи.

Но не то еще переносятъ они въ настоящія минуты, когда съ оружіемъ въ рукахъ—какъ и многократно прежде, хотя, увы, доселѣ безуспѣшно, введенная крайностью райя защищаетъ свои человѣческія права. Десятки тысячъ нагихъ, голодныхъ женщинъ, дѣтей, беспомощныхъ стариковъ, уходя отъ врага, ищутъ защиты и помощи у насъ, въ Сербіи, Черногоріи и у австрійскихъ братьевъ. Что будетъ съ ними?

Безъ крова и пріюта несчастные скитаются въ лѣсахъ. Наступаетъ зима, холодъ и голодъ, а ни хлѣба, ни денегъ нѣтъ.

Кромѣ того, каждый день сотни изъ нашихъ лучшихъ сыновъ погибаютъ на руинахъ дорогой отчизны и тысячи раненыхъ требуютъ немедленной помощи...

Родные намъ братья и сестры! Вы, счастливо наслаждающіеся драгоценною свободою, вспомните всѣ бѣды, которыя перенесли въ борьбѣ изъ-за нея ваши дѣды, воспряните духомъ и услышите призывающій васъ голосъ, полный мольбы, бѣдной, гибнущей райи, или во имя славянской національности, во имя единой, святой, православной церкви, наконецъ во имя гуманности, братья русскіе, вы не откажетесь подать посильную помощь бѣднымъ, брошеннымъ всѣми на произволь судьбы, вашимъ братьямъ-славянамъ!

Вспомните слова Спасителя: „Понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Матѳ. 25 г. 40).

Митрополитъ сербскій *Михаиль*.

Бѣлградъ, 14 Сентября 1875 года.

Посланіе черногорскаго митрополита Иларіона къ славянскому комитету въ Москвѣ.

Славянскій Комитетъ! Цетинскій Комитетъ вспомошествованія получилъ извѣстія отъ пограничныхъ окружныхъ начальствъ Черногорскихъ, что до сего дня болѣе 25,000 Герцеговинцевъ должны были покинуть свои жилища и перешли въ Черногорію, а къ тому времени, какъ настанетъ зима, ихъ явится еще столько; теперь же они бродятъ около нашихъ границъ съ своими стадами. Весь этотъ народъ голъ, босъ и голоденъ; всѣ они размѣщены по домамъ Черногорцевъ; назначены уже дома и для тѣхъ, которые еще будутъ

вынуждены искать убѣжища у насъ; но и тѣ и другіе лишены всего необходимаго, чтобы пережить лютую зиму, которая уже наступаетъ. Нужно хлѣба! заботу о немъ приняло на себя наше правительство. Но у нихъ нѣтъ съ собой никакой посуды, никакой одежды, нѣтъ постелей, а все это необходимо, какъ и пища, ибо кромѣ раненыхъ между этими страдальцами много дѣтей, женщинъ и старцевъ, немощныхъ и больныхъ: а если кто здоровъ, то и тому всѣ эти вещи необходимы. Въ виду всего этого Цетинскій Комитетъ обращается къ челоѣколюбію и милосердію Славянскаго благотворительнаго Комитета, да придетъ онъ возможно скорѣе на помощь страдальцамъ, какъ денежными пожертвованіями, такъ и предметами первой потребности въ домашнемъ обиходѣ, бѣльемъ, одѣяніемъ и т. п. Всѣ эти вещи будутъ столько же полезны Цетинскому комитету, какъ и деньги, которыя прежде всего будутъ обращены на покупку всего нужнаго. Жизнь нѣсколькихъ тысячъ страдальцевъ зависитъ отъ помощи, и притомъ скорой помощи вашей! Цетиньѣ, 20 Сентября 1875 года.

Предсѣдатель митрополитъ Черногорскій *Иларіонъ*.
Секретарь *Ковачевичъ*.

Отъ Славянскаго Комитета.

Московскій Славянскій благотворительный Комитетъ, выражая глубочайшую благодарность лицамъ, доставившимъ ему пожертвованія въ пользу Сербовъ въ Босніи и Герцеговинѣ, вновь обращается къ русскому обществу всѣхъ сословій и классовъ съ напоминаніемъ, что приѣмъ пожертвованій продолжается по прежнему, что бѣдствія несчастной страны, возставшей за свою свободу, за свою народность, за свою вѣру противъ мусульманскаго гнета, часъ отъ часу множат-

ся; что потребна дружная, обильная помощь для облегченія участи десятковъ тысячъ семействъ, оставшихся безъ крова и безъ пищи, а собранная комитетомъ сумма къ сожалѣнію пока еще незначительна. О размѣрѣ самага бѣдствія и претерпѣваемыхъ нуждъ, о насиліяхъ и истязаніяхъ, совершаемыхъ магометанами въ христіанской Европѣ, во второй половинѣ XIX вѣка, надъ христіанскимъ, правослѣвнымъ, намъ единоплеменнымъ, славянскимъ народомъ, Комитетъ считаетъ излишнимъ распространяться: о томъ краснорѣчиво и непреложно свидѣтельствуетъ недавно напечатанное во всѣхъ газетахъ посланіе къ русскимъ людямъ высокопреосвященнаго митрополита Сербскаго Михаила. Комитету остается только прибавить, что помощь быстрая и щедрая необходима во всякомъ случаѣ, каковъ бы ни была политическій результатъ борьбы, ибо подобная борьба уже сама по себѣ идетъ къ опустошенію края. Вопросъ политическій подлежитъ рѣшенію Правительства. Дѣло общества выразить свое сочувствіе въ области ему доступной. Это выраженіе не только не возбранено, но находитъ себѣ опору въ недавно восплѣдовавшемъ и опубликованномъ Высочайшемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА разрѣшеніи: открыть подписку въ пользу семействъ жителей Босніи и Герцеговины, потерпѣвшихъ отъ возстанія по всей Имперіи. Взоры православныхъ славянъ съ мольбою и упованіемъ устремлены на Россію. Они еще вѣрятъ, ибѣрятъ упорно въ духовную силу своей единоплеменности и единовѣрія съ могучею, великою державою, стоящею во главѣ православно-славянскаго міра. Обманемъ ли ихъ вѣру? Что же дадимъ имъ въ отвѣтъ? Неужели мнѣе, чѣмъ Парижъ и Лондонъ, откуда не оскудѣвая плетется щедрая помощь?

Пособить братьямъ, пострадавшимъ за защиту своей славянской народности и Христовой вѣры — это для русскаго общества не только долгъ христіанскаго милосердія и челоуколюбія, — это долгъ нашей народной чести.

По жертвованія принимаются: у вице-президента комитета *Ивана Сергѣевича Аксакова* (въ правленіи Московскаго общества взаимнаго кредита на Варваркѣ домъ Баранова), у секретаря комитета *Нила Александровича Цопова* (на Стѣнной, у Смоленскаго бульвара, домъ Брока), у казначея комитета *Николая Абрамовича Зубкова* (у Плющихи, Неопалимовскій переулокъ, домъ Григорьевой); у членовъ комитета: *Николая Петровича Ланина* (въ его конторѣ у Биржи, домъ Чижовой и Лопатиной), у *Алексыя Дмитріевича Лопашева* (на Варваркѣ, домъ Николаевой), у *Александра Васильевича Назарова* (Яузской части, въ приходѣ церкви Іакова апостола, свой домъ), у *Николая Васильевича Павлова* (въ правленіи Московско-ярославской желѣзной дороги); на текущій счетъ комитета въ *Московскомъ купеческомъ банкѣ* (на Ильинкѣ, домъ банка).

Какъ собранные уже съ 12 Сентября пожертвованія, такъ и имѣющія поступить впредь, будутъ отсылаемы Славянскимъ Комитетомъ въ помощь бѣдствующимъ православнымъ семействамъ въ Герцеговинѣ, Босніи и Старой Сербіи двоякимъ путемъ: чрезъ Бѣлградъ на имя митрополита Сербіи, высокопреосвященнѣйшаго Михаила, и чрезъ Цетинье на имя митрополита Черногоріи, высокопреосвященнѣйшаго Илариона.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е .

Исправляющій должность благочиннаго 3 округа Мокшанскаго уѣзда, священникъ Небосклоновъ имѣетъ на сохраненіи билетъ Пензенскаго общества взаимнаго кредита въ 126 руб., принадлежащій дочери умершаго священника

села Трескина, Мокшанскаго уѣзда, Павла Знаменскаго Любви Знаменской. Не имѣя свѣдѣній о мѣстожительствѣ священнической дочери Любви Знаменской, священникъ Небосклоновъ приглашаетъ ее, или кому она, Знаменска довѣрить, явиться за полученіемъ означеннаго билета.

И. д. благочиннаго, священникъ **К. Небосклоновъ.**

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1. Средства къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ (продолженіе), **А. Попова.** 2. Краснослободское духовное училище (продолженіе), Свящ. **І. Вѣляева.** 3. Свѣдѣнія о воскресной школѣ, состоящей при Пензенской духовной семинаріи, **А. Попова.** 4. Возваніе о пожертвованіяхъ въ пользу пострадавшихъ герцоговицѣвъ. 5. Объявленіе.

Редакторы, преподаватели семинаріи

А. Поповъ.

Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза, 15 Октября 1875 г.

Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.